

ВИТАЛИЙ СВАДЬБИН

НАЧАТЬ СНАЧА

5

КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО

KUNST
DER DDR

Ausstellung
1975

Начать сначала

Виталий Свадьбин

**Начать сначала 5.
Как я провёл лето**

«Автор»

2026

Свадьбин В.

Начать сначала 5. Как я провёл лето / В. Свадьбин — «Автор», 2026 — (Начать сначала)

Писатель-фантаст попадает, мистическим образом, из 21-го века в середину 70-х годов, века 20-го. И так случилось, что попал в самого себя, только в годы своей юности. Главный герой решает, что изменит свою судьбу и судьбу своих близких. Нет, он совсем не планирует сохранить СССР, так как считает, что это утопия. Чем заняться писателю в прошлом, ну конечно же писать книги. Неожиданно для ГГ приходит популярность, он осуществляет мечту, что была в первой жизни, пишет военный роман, а затем роман получает продолжение, превращаясь в цикл книг о войне. У ГГ нет никаких волшебных способностей, но зато досталась улучшенная память из прошлой жизни. Герой просто живёт, работает над книгами, даже испытывает чувство влюблённости. Пристально наблюдает за изменениями в жизни близких людей. Независимо от действий главного героя, в стране начинают происходить события, которых не было в его первой жизни. Узнать о дальнейших приключениях ГГ можно из пятой книги серии "Начать сначала".

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	9
Глава 2.	20
Глава 3.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виталий Свадьбин

Начать сначала 5. Как я провёл лето

От автора.

Для любителей фантастики пятая часть цикла «Начать сначала». Убедительная просьба ко всем тем, кто решился почитать эту книгу, не забывайте, что перед вами простой вымысел автора. Вполне возможны различия с реальной историей, хотя некоторые моменты совпадают. Автор оставил за собой право приблизить своё повествование максимально к событиям во второй половине 20-го века. Ну и конечно же добавил своих фантазий. Итак, приключения главного героя продолжаются, он по-прежнему влияет на своих близких, да и не на близких тоже. Но в этом случае совершенно неосознанно. Из всех крутых способностей, автор оставил герою только память, из его первой жизни. А в остальном перед читателями классический попаданец. Да, насчёт «роялей в кустах», они встретятся читателю, и совсем необязательно для главного героя, есть и другие приятные люди. Желаю всем читателям, кто всё же решился прочесть эту часть цикла, приятного времяпровождения.

Предисловие.

Май 1976 год. Михаил Егоров. Подведение итогов.

Почти два года назад я каким-то непонятным образом вернулся в своё собственное тело, но в годы юности. Проще говоря, жил себе жил, до шестидесяти пяти лет дожил, и нате, получите и распишитесь. Лёг спать в 21-ом веке, а проснулся в четырнадцать лет, в 1974-ом году. Как такое вообще могло случиться, мне до сих пор непонятно. Неизвестен механизм такого перемещения, как минимум, неизвестен современной науке. Мистика, да и только. Кто или что приложили руки к перемещению моего сознания, тоже непонятно. Есть у меня предположение кое-какое. В той, моей первой жизни, накануне, я подвозил священника на своей машине. Разговор он со мной вёл необычный, всё спрашивал, что бы я стал делать, если бы начал жить заново. Тогда я не придавал особого значения такому разговору, а оно, вон как вышло. Хотя мои предположения к делу не приложишь, нет фактов, подтверждающих такое событие. Я даже две версии для себя построил. Первая, моё сознание переехало в прошлое, в годы моей юности. Второе, произошло копирование моего сознания, а попал я не в своё прошлое, а в параллельный мир. Почему я такими вопросами задаюсь? Всё просто. В последние десять лет своей жизни я увлёкся тем, что стал писать книги. Неожиданно для себя стал писателем-фантастом. Писал и про попаданцев в разные миры, в том числе про магов и прочих ведунов. Понравилось мне это дело так, что получал удовольствие от нового занятия. Может моё перемещение связано с авторской деятельностью? Кто его знает? У меня нет точного ответа. Не скажу, что я особо переживал о том, что стал моложе на полвека. Напротив, радовался, как ребёнок, получивший конфету. И решил я в новой жизни изменить свою судьбу, то есть пойти совсем другим путём. Не зря вождь Великой Октябрьской Революции когда-то сказал «мы пойдём другим путём», ну и взял да поменял весь порядок вещей. Вот и я, решил начать писать книги, то есть полностью стать профессиональным писателем. Тем более прекрасно помню все книги, что написал в первой жизни. Осталось только повторить свои же собственные труды. А попутно написать что-то стоящее, например роман о войне. И ведь у меня получилось. Написал непросто роман, а целый цикл книг о временах Великой Отечественной войны. Читатели оценили, моя книга стала популярной. Хотя не менее популярной становилась фантастика, которую я писал. В этом времени, во второй половине 20-го века, люди считаются читающей нацией. Читают много и многие. А в условиях дефицита книжной продукции, даже престижно подарить книгу, например на день рождения, особенно если книга редкая или популярная, в смысле не лежит на полках книжных магазинов. В общем для авторов в этом времени практически рай. К тому же платят прилично. Я здесь, уже в этом времени, на первую книгу потратил месяц, а получил от издательства четыре тысячи двести рублей. Добавьте к этому, что издательство не одно. Вот и получается очень интересная сумма. Для 70-х почти сумасшедшие деньги. Как выразился мой батя, даже ругнулся матом при этом, матом он ругается редко, ему надо пахать полгода, не разгибая спины, чтобы заработать такую сумму. Короче говоря, есть чему радоваться. Жить в этом времени, мне безусловно нравится.

Имея в своём интеллектуальном арсенале знания грядущего, я смог направить судьбу близких мне людей иным путём. Взять, к примеру мою сестру. В прошлой жизни она училась в музыкальной школе, потом поступила учиться на хореографа. В результате всю жизнь работала детским музыкальным работником. Нет, не скажу, что это плохо. Может даже замечательно. Но талант у Кати был в другом. Исключительный музыкальный слух, шикарный голос, а главное она может сочинять музыку. Вот я её и подтолкнул к этому. За неполных два года коллектив сестры не только давал концерты, но и записали три грампластинки. В жизни моих родителей, также происходят изменения. Мама поступила на заочное обучение в институт народного хозяйства, перевелась работать в Горком, в отдел торговли. Отец перешёл на опытное произ-

водство, где выпускают товары народного потребления мелкой серией. Теперь батя технолог и заместитель руководителя цеха. В прошлой жизни ничего такого не было. Мама проработала на торговой базе до самой пенсии, а батя трудился на заводе слесарем шестого разряда, хотя имел техническое образование. Не забыл я и про старших родственников, деда и бабушку перевезли из Тюменской глубинки, поближе к нам, в посёлок Санаторный, что стоит на озере Балтым, в пригороде. Оказал я участие и на своих друзей. Рашид пошёл в бокс и делает там стремительные успехи, а балагур и раздолбай Юрка поёт в хоре. Кто бы мне об этом раньше сказал, я бы ни за что не поверил, что «хохол» станет заниматься хоровым пением. Мы с приятелями немного занялись спекуляцией. Да, в этом времени наши действия именно так и квалифицируются. Закупаем компактные кассеты, записываем западную музыку и продаём, через пассажирские поезда. Ну что сказать? В 21-ом веке такое поведение считается нормой, а здесь и сейчас увы и ах. Такое занятие приносит очень даже неплохие деньги. В большей степени, я занялся перепродажей кассет из-за пацанов, чтобы они не влезли в дела с фарцовщиками. Мне самому денег хватает и на книгах. Но как говорится, денег много не бывает. В общем решил, что можно заниматься такими делами, если осторожно. Через тётку, которая меня познакомила с моряком заграничавания, достаём японские кассеты. Виниловые грампластинки покупаю в Москве, нарушаем закон, но без фанатизма. Хотя я уже начал думать о том, что пора сворачивать наше предприятие, пока не пришли дяденьки в серых костюмах. Как я себя чувствую в этом времени? Не поверите, я балдею от молодости, от возможностей, которые предоставлены в СССР, в общем наслаждаюсь жизнью.

Одно из моих интересных достижений, знакомство в Генеральным секретарём Леонидом Ильичом Брежневым. Скажу честно я не стремился к плотному знакомству с генсеком. Всё гораздо проще, написал неплохую книгу о войне. При чём мою «Солдатскую правду» оценили в первую очередь ветераны Великой войны, даже некоторые знаменитые в СССР писатели дали положительный отзыв. В сюжете книги я указал немало той правды, о которой не принято говорить вслух. Видимо Брежневу книга понравилась, так как цензура пропустила без каких-либо серьёзных исправлений. Меня и мою семью пригласили в Москву, Брежнев пожелал на меня посмотреть. Отсюда и началось моё знакомство с Ильичом. Плюсом оказалось то, что мой дед воевал на Малой Земле, а Брежнев даже пару раз вручал ему награды. То есть они имеют некоторое шапочное знакомство. Позже генсек пригласил меня на свою дачу, где состоялся интересный разговор о книгах. По своей первой жизни я хорошо помню книги, которые считались написанными самим Брежневым¹, хотя на самом деле писали профессионалы. Я эти книги читал. Не скажу, что они хорошие или плохие, скорее документальное повествование. Много пафоса, где реальные авторы «поют дифирамбы» Ильичу. Я бы был дураком, если бы не воспользовался такой возможностью, в смысле написать эти книги для Брежнева. Материалы собирал в Крыму, когда генсек там отдыхал. Именно там сложились некоторые отношения между нами. Хотя нет, скорее всего я чем-то понравился генсеку. Не знаю, чем, но заметил, как он меня рассматривает, с интересом. Книгу я написал в художественном формате. После этого я полностью почувствовал поддержку со стороны Ильича.

Пожалуй, стоит рассказать о дальнейших достижениях за это время. В прошлом году, осенью, меня приняли в члены Союза Писателей СССР. Я представил книги из цикла «Солдатская правда». Трое известных писателей и публицистов написали положительные рецензии на моё творчество. Особо отмечу Очеретина Вадима Кузьмича, он оказал неоценимую помощь в этом деле, в том числе советами. Приняли за короткий срок, наверняка вмешался генсек. Нет, меня бы приняли в члены союза в любом случае, просто пришлось бы ждать достаточно долго, минимум полгода. Познакомился с известным белорусским писателем Иваном Петровичем Шамякиным, замечательный человек. Мы вместе работали над одной из серий «Солдатской правды», где сюжет рассказывает о трудностях и лишениях партизан во время войны. Много нужного почерпнул от общения с таким профессионалом. Сыграла свою роль моя переписка

с немецкой девушкой из ГДР. Я отправлял ей свои книги, в качестве подарков, плюсом дарил грампластинки, где записана музыка сестры. Не знаю, что там, в своей Германии, исполняла Эрика, но я и Катя получили официальное приглашение в ГДР. Серию моей фантастики «Воин в темноте» планируют перевести на немецкий язык, ну и опубликовать в ГДР. А Екатерину пригласили на гастроли. Вот такие неожиданные события. Ну а я продолжаю жить и наслаждаться молодостью.

Глава 1.

Интерлюдия 1. «Новая метла» метёт по-новому.

Александр Николаевич Шелепин до марта этого года занимал должность заместителя председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию. Со своей судьбой он смирился, понимая, что постепенно его не просто задвинут на задворки власти, но и отправят на пенсию. А ведь он столько отдал служению стране, при этом служил бескорыстно. Никто бы не смог упрекнуть его в том, что Шелепин искал выгоду от своих должностей. При Хрущеве занимал должность Председателя КГБ. Именно Шелепин и Семичастный подготовили переворот в стране, в результате, которого Леонид Брежнев стал главой партии. Взлёт Брежнева и падение Хрущёва. Шелепин понимал, что Брежнев опасается таких, как он с Семичастным, потому и задвинули в самые дальние «углы». А в прошлом году исключили из Политбюро ЦК КПСС. Вызов к Брежневу в апреле не просто удивил Шелепина, можно сказать ошарашил. При разговоре с генсеком, Александр Николаевич понял, что полностью в тираж его не спустили. В СССР создана новая силовая структура «Управление собственной безопасности». Что важно, УСБ получает полномочия контролирующего органа, в том числе под контроль попадают КГБ, МВД, Прокуратора и Народный суд. Шелепин назначен руководителем УСБ¹. Кроме силовых структур, в поле зрения УСБ могут попасть руководители регионов и республик. В том, что Брежнев резко изменился, Шелепин заметил. Андропова отстранили в связи с болезнью, место Председателя КГБ СССР занял Цвигун, а он точно человек Брежнева, Шелепин как никто знал об этом. Затем отстранили Суслова, а вскоре и похоронили, как, собственно, и Андропова. Громыко отстранили, Шелепин знал, что по бывшему министру иностранных дел ведётся служебная проверка. Никто толком не знал, что заставило Брежнева резко изменить своё поведение. Во властных структурах Ильича начали считать человеком мягким, не любящим конфликтов и скандалов. Но Шелепин никогда не заблуждался по поводу Брежнева. И вот назначение, да ещё с полномочиями, от которых голова закружится у кого угодно.

Репутация у Александра Николаевича Шелепина, как у человека принципиального, жёсткого и порядочного, с высоким чувством ответственности, но при этом демократичным в общении, немстительным, скромным, не терпящим привилегий и недисциплинированности, сочетая аппаратную хватку и честность. Находясь в опале, Шелепин проанализировал причины, по которым его карьера покатила вниз. Не сказать, что у Александра Николаевича не было амбиций. Конечно же были. В перспективе многие видели, в лице Шелепина, возможного лидера партии и государства. Сформировался конфликт поколений. Шелепин объединял вокруг себя сильные и молодые кадры из Комсомола, что создавало параллельную структуру, частично независимую от аппаратчиков Брежнева. Влиянию Шелепина начали противодействовать люди, которые боялись потерять свои посты. В партии образовались две группы, «брежневская и «комсомольская», которые находились в противостоянии. «Старые» кадры стали опасаться «молодых» и «резвых», к которым относился Шелепин. Подтвердились такие умозаключения, после повторной встречи Шелепина и Брежнева. Но в этот раз Леонид Ильич пригласил Александра Николаевича к себе на дачу, где состоялся откровенный и конфиденциальный разговор. Генсек для разговора выбрал беседку, стоящую чуть в отдалении дома.

– Откровенно с тобой поговорить хочу, Саша, – начал разговор Леонид Ильич.

– Я готов к такому разговору, Леонид Ильич, – ответил Шелепин.

– Расслабился я в последние годы, да и здоровье подводить начало. Хотя сейчас ситуация со здоровьем исправляется. Пригрел возле себя Юру, а он, как паук оплёл всё сетями. Ну а партия не дремлет, вовремя рассмотрели, что некоторые товарищи смотрят на Запад, – Брежнев замолчал, над чем-то раздумывая.

Шелепин ничего говорить не стал. Особенно не хотелось говорить о причинах смерти Андропова. Остались у него люди в КГБ, которые проинформировали о причинах отставки некоторые государственных деятелей. А ещё Александр Николаевич чётко осознал, генсек никого не пропустит к вершине власти, пока сам не захочет назначить нужного приемника.

– Ты, Саша, надеюсь сделал выводы из всего того, что с тобой произошло. Стране и партии ты нужен, вот и вернули тебя. Для меня не секрет, что имелись у тебя амбиции встать во главе нашей страны. Вот только ты слишком жёсткий для этого. От тебя больше пользы на вторых ролях. Я тебе отдам кое-какие наработки Андропова, разберёшься в них, а потом делом займёшься. Сейчас комплектуй команду, начинай работу. Принято решение предоставить под УСБ место в Совмине. Пока два этажа займёте, а по мере расширения кадров помещения будут добавлять, – нарушил молчание Брежнев.

– Правительство планируется переселить? – спросил Шелепин, чтобы поддержать разговор.

– Новое здание строят, в Доме Правительства СССР и разместятся все министерства, за исключением МВД и Министерства Обороны, – ответил Брежнев.

О строительстве Дома Правительства на набережной, Шелепин знал. Строительство начато ещё в 72-ом году, но до завершения ещё далеко.

– Строительство подтолкнём, переведём на круглосуточные работы, чтобы ускорить сроки сдачи объекта, – добавил Брежнев, будто подслушал мысли Шелепина.

– Леонид Ильич, я всё понял, выводы из прошлых ошибок сделаю. Мне чтобы эффективно наладить службу понадобится время. В крупных городах регионов потребуется создать отделы. Не до республик пока, разобраться бы с РСФСР. Но главным вопросом остаются кадры. Я бы хотел привлечь комсомольцев, конечно же после соответствующих проверок.

– Комсомольцев привлекай, я не возражаю. Но не совершай новых ошибок, никакой оппозиции я не потерплю. Жду от тебя результатов по организации до осени, к тому времени твоя служба должна начать работать на результаты, – добавил Брежнев, давая понять, что о делах разговор закончен.

Из «Заречье-6» Шелепин возвращался с полной уверенностью, что Брежнев здорово изменился. Генсек пока не поделился своими планами. Однако Александр Николаевич не сомневался, что в стране назревают перемены.

Июнь 1976 год. Свердловск Михаил Егоров.

Вернувшись в Свердловск из Москвы, я сразу окунулся в местные заботы. В первую очередь передо мной встал вопрос, какую книгу писать. Пятую часть «Солдатской правды» быстро не напишешь, да и не готов у меня полностью материал к этой книге. На мой взгляд пятая серия мне давалась непросто, поэтому я решил отложить работу над этой книгой до осени. Может мне продолжить цикл «Воин в темноте»? В прошлой жизни я написал восемь книг этого цикла. Стоит ли писать больше серий в этом времени? Подумаю над этим. Я честно сказать не понимал того, сколько у меня времени до поездки в ГДР. По простоте душевной считал, что оформимся быстро, до середины июня сможем уехать. Но всё оказалось не так просто. Точнее со мной никаких сложностей не было, но я хотел поехать одновременно с Катей, чтобы в ГДР попасть на концерты коллектива сестры. Да-да, именно концерты. Немецкая сторона решили не ограничиваться записями музыки коллектива «Время вперёд», будут организованы гастроли, где коллектив сестры даст несколько концертов в ГДР. Вот на них я и хотел попасть. Что касается своих книг, решил остановиться на седьмой части «Воин в темноте». Сюжет помню хорошо, а значит напишу быстро. Наверняка немцы пожелают напечатать у себя весь цикл. Уже было взялся за работу. Печатаю быстро, за это время здорово наострился обращаться со своей печатной машинкой. Порой я задумывался над тем, как чётко работает моя память. При моём переходе в это время, ну или переносе мой сущности, сохранилось в памяти всё то, что я знал в той, своей первой жизни. Удивительно, но это факт. Но я отвлёкся,

наверное. В общем сел работать с самого утра. В утренние часы у меня очень даже рабочее настроение. К пробежкам я уже привык настолько, что без понуканий отца, встаю не свет ни заря, бегу по району, а потом делаю физзарядку. После обливаний холодной водой, бодрость моего организма просто зашкаливает. А сейчас работаю, успел напечатать предисловие к седьмой части «Воин в темноте», когда меня отвлекла Екатерина.

– Малой, тебя к телефону. Оглух ты что ли, вроде не старый дед? – крикнула из коридора нашей квартиры сестра.

Понятно, сестрёнку разбудил звонок телефона. Наша Катя любит поспать, а так как я за работой не слышал телефон, то пришлось вставать ей, что возбудило в Кате крайне неудовольствие. Я вышел в коридор и взял трубку, сестра уже вернулась в кровать, так что не удалось осознать в полной мере то, что из-за меня прерван сон Катерины. Кстати, «малым» меня называют два человека в нашей семье, отец и сестра. Даром, что я уже по росту отца догнал, а Катя ниже меня. Но так привыкли с моего детства. Мама просто по имени обращается, как и бабушка, а вот дед называет меня «медвежонком».

– «Алло, слушаю», – произнёс я, прикладывая телефонную трубку к уху.

– «Здравствуй, Мишенька. Тебя беспокоит Мария Гавриловна», – голос жены ветерана, который живёт на посёлке, в нашем районе, я узнал.

Я здорово задружился с семьёй Тимуровых. Хотя давненько не был у них в гостях. Именно с этой семьёй связана моя первая серия «Солдатской правды», когда я писал о танкистах. Мария Гавриловна приветствует меня как близкого родственника.

– «Здравствуйте, Мария Гавриловна. Что-то случилось?» – честно сказать меня удивил звонок Тимуровой, тем более с утра.

– «Да нет, что ты. Всё у нас хорошо, в том числе со здоровьем. Дело в том, что к нам в гости приехала моя сестра из Ленинграда. Вчера вечером заговорили о том, что ты написал книгу о войне. Моя сестра читала её, ей понравилось. Спрашивает, не хочешь ли написать книгу о блокаде Ленинграда?» – немного волнуясь спросила Мария Гавриловна.

Я на несколько секунд задумался. А что, интересная тема? Как минимум стоит зайти в гости, послушать рассказы. Блокада Ленинграда во время войны играет большую роль в истории СССР.

– «Интересно было бы послушать, Мария Гавриловна», – ответил я.

– «Приходи к нам в гости, ведь давно не был. Я пирогов напеку, с луком и яйцом, ты такие любишь. Я взяла отгулы на заводе, в связи с приездом сестры, так что к обеду можешь подъехать», – пригласила меня жена ветерана.

– Буду, Мария Гавриловна, но после обеда», – пообещал я.

Я положил трубку на аппарат телефона, вернулся в свою комнату, стараясь переключиться на сюжет своей фантастики.

Удалось поработать ещё час, почти закончил первую главу, пишется очень хорошо, будто переписываю фильм, который смотрю в данный момент. Тем не менее, дверь в мою комнату открылась, явилась сестра. Она без всяких церемоний и стеснения прошла вглубь комнаты и плюхнулась на диван. Я продолжал работать, не обращая внимания на сестру.

– Мишенька, можно я бея отвлеку? – наконец-то Катя соизволила прервать молчание.

Понятно, сестре что-то от меня надо, раз она назвала меня по имени, а не «малой». Я прервал печать, повернувшись в сторону сестры, вопросительно на неё посмотрел.

– Свози меня до гаража, очень не хочется пешком идти, – поняв правильно мой взгляд, сразу попросила Катя.

– Кать, ты мне мешаешь. И вообще, у тебя есть ключи от гаража. Я тебе показывал, как открыть ворота, да папа тоже с тобой ходил, учил тебя открывать гараж, – постарался я донести до сестры то, что я занят с книгой.

– У тебя же байк во дворе стоит, раз, и мы на месте, – привела аргумент Катя, который был понятен только ей, но считался очень весомым, в её понимании.

Порой Катя пытается вить верёвки из меня и отца, а изредка даже из деда. Если с батей у неё получается всегда, ну или почти всегда, то со мной всё сложнее. Я и в прошлой жизни очень любил сестру. А попав в это время, но со своей сущностью взрослого человека, всё же до пенсии успел дожить, стал относиться к Кате, ну почти как к дочери. Отказывать ей стало сложнее. В прошлой бы жизни я просто отмахнулся от неё, на этом все бы просьбы Кати закончились. Я продолжал смотреть на сестру, но при этом молчал. Катя восприняла моё молчание по-своему, ну и тут же перешла к следующей стадии уговоров.

– Я тебе расскажу секрет. Нет, даже два секрета или три, а ещё дам возможность послушать мои новые треки, – важно заявила Катя, будто собиралась мне рассказать секреты ядерного вооружения страны.

– Кать, я тебе сколько раз предлагал бегать со мной на пробежку. Сразу две пользы получишь. Сможешь утром забрать байк, заодно свой целлюлит растрясёшь, – хмыкнув, напомнил я.

Наверное, зря сказал про целлюлит, но слово не воробей, выпустишь не поймаешь. Глаза сестры даже потемнели от негодования, она соскочила с дивана, задрала полы халата, оголив бёдра и попку.

– Ты ведёшь себя, как козёл. В каком месте целлюлит увидел, ты даже не представляешь, сколько я сжигаю калорий за каждую репетицию. Дать бы тебе по морде, за такие слова. Да, по твоей наглой морде. Придумал тоже, у меня и целлюлит, – сестра возбудилась не по-детски, негодование прямо зашкаливает, что реально меня рассмешило.

Естественно, я засмеялся. Но чтобы Катка не полезла драться, я выставил перед собой руки, ладонями к ней. Сестрёнка встала передо мной, уперев руки в боки. Попыхтела словно паровоз, сверля меня гневным взглядом, но драться не полезла. Села обратно на диван, сделав вид оскорблённой невинности. Ой, зря я про целлюлитбрякнул, у сестры очень даже подтянутая фигура. Да и фастфудов пока в этом времени нет, так что ожирение встречается, но крайне редко.

– Ладно, уговорила речистая. Свою, но попозже. А сейчас начинай выкладывать свои секреты, раз сказала «А», говори «Б», – более миролюбиво предложил я.

Екатерина ещё попыхтела с полминуты, бросая гневные взгляды, но пешком ей идти в гараж явно не хотелось, лень победила негодование.

– Я тебя предупреждала, чтобы ты держался подальше от Кривоzubовой?

– Я с ней не встречаюсь, всего и было-то один раз, – удивился я, что сестра завела разговор об Ирине.

– Ну и правильно, позавчера её видела, хотела ей космы выдергать, – зло пробубнила Катя.

Сестра замолчала, некоторое время подумала, потом что-то решила.

– Она очень мстительная змея. Ну да плевать на неё. Сможешь подъехать к нам на репетицию? Пока ты был в Москве, я написала несколько треков, хочу, чтобы ты послушал, – совершенно серьёзно заговорила сестра.

– Договорились, после обеда подъеду. А что за секреты, ты хотела рассказать что-то? – всё же напомнил я.

– Я передумала, позже расскажу, – отмахнулась Катя, встала и покинула мою комнату.

Подозреваю, что никаких секретов нет. Просто сестрёнка искала способ, чтобы я довёз её до гаража. На дворе июнь, погода стоит замечательная, жары пока нет. Но все рокеры в нашей области, месяц как открыли сезон. Я даже знаю, что Катя катается в места, где собираются рокеры-мотоциклисты, вместе с моими друзьями по прошлому двору.

После ухода сестры, я включился в свои фантазии, вспоминая сюжет книги, который был написан в прошлой жизни. Почти через два часа Катя сама напомнила мне, что пора ехать в гараж. Вошла в мою комнату в кожаном костюме, а вот на ногах кроссовки. Я глянул на сестру, тяжело вздохнул, отодвинул от себя пишущую машинку и начал одеваться.

– Ну что, ты слушаешь мои треки? Только я заеду за Ольгой Кавериной, мы же с ней вместе катаемся, – произнесла сестра.

– Твоя подруга по танцам? – спросил я, попутно натягивая джинсы.

– Ну да, она сейчас в постоянном составе «Импульса». Кстати, помнишь девчонок из моей школы, что попали в беду вместе со мной? – неожиданно спросила Катя.

– Кажется Агапова и Романова, если мне память не изменяет, – припомнил я.

– Именно они. Скоро их Тобина переведёт в основной состав группы балета, девчонки здорово танцуют. На поездку в ГДР их тоже рассматривают, уже скорей бы всё решалось.

– Кать, а где учится Каверина? – спросил я.

– В СГПИ², туда же поступили Агапова и Романова, – ответила сестра.

Я накинул на себя ветровку, взял мотоциклетный шлем, и мы с сестрой вышли из квартиры. В гаражах, я самым деспотичным образом отказался открывать гараж для сестры. Она мне пригрозила будущими карами, но пошла сама. Надо сказать, что отец делал хитрые замки на заводе, которые вскрыть почти невозможно, если только срезать газорезкой. Катя вполне ловко открыла гараж, что и требовалось доказать. Сама выкатила мотоцикл, завела его.

– Ты сейчас за Кавериной? – спросил я сестру.

– Ага. Со мной поедешь?

– Нет. Проскочу в мастерские Демона, мне парни обещали диагностику провести, я с зимы не проверял. Ну а потом к вам, во дворец, – ответил я.

Дождлся, когда Екатерина закроет гараж, за что был награждён очередной угрозой о будущих карах, посмеялся и мы выехали из гаражей. Я сразу поехал на Восточную, а Катя за своей подругой, она живёт на улице Ильича.

Приехав в мастерские, обнаружил там своих приятелей, а также Калюжного с Бобыкиным. Пожал парням руки. Бобыкин и Калюжный сразу отвели меня в сторону.

– Миха, что там с техникой из Японии? – спросил Дмитрий.

– Точно, ты же говорил, что вроде весной появится возможность тачки пригонять, – добавил Павел.

Я честно сказать совсем закрутился, позабыл о том, что парни занимаются продажей байков. Ну не совсем забыл, созванивался с Владивостоком после майских праздников. Самого Рогозина не захватил, но говорил с его женой. Она-то мне и сообщила, что Дмитрий Олегович ходит сейчас в Индию.

– Тот человек, который мне всё делал красиво, ходит сейчас в Индию. Не думаю, что нам нужны индийские мопеды. Потому пока откладываем на пару месяцев. Их судно вернут, на рейсы в Японию, но точно не знаю когда, – решил я сказать парням правду.

– Жаль. У нас заказчики есть, придётся воспользоваться своими связями, хотя там намного дороже получается. Но ты, Миха, держи нас в курсе, – расстроился Бобыкин.

Я кивнул головой, мол проблем нет, как только, так сразу. Бобыкин отошёл, а Калюжный продолжал стоять возле меня, он явно что-то хотел спросить у меня. Наконец он решился.

– Михей, мы с компанией летом планируем поехать на Камчатку, дней на десять. Вулканы, гейзеры и прочие прелести, говорят очень красиво. В общем мне хочется позвать с собой Катю, но как-то у меня с ней разговор не сложился, – начал несмело говорить Калюжный.

– Когда планируете ехать? – спросил я.

– В июле, в начале, там как раз будет погода нормальная, – сразу ответил Павел.

– Не получится, Катя едет на гастроли в ГДР, сколько продлится поездка не знаю. Но я тебе так, Паша, скажу. Зная свою сестру, смело могу утверждать, что с ней не получится, как

с девчонками, которых вы катаете на байках. Она девушка с характером, ей нужны серьёзные отношения. Но на первом месте у неё стоит музыка. Если ты готов с этим мириться, то можешь ещё раз попробовать. Одно знаю наверняка, моя сеструха в ближайшее время, замуж точно не собирается, – ответил я.

Про то, что Катюша слегка осаждала Калюжного я знал, она мне как-то рассказала. Павел ничего не сказал, просто пошёл за Бобыкиным, который на улице уже завёл свою «хонду». Я же направился к мастерам.

– Миха, ты на диагностику? – спросил меня Блохин Женька, по прозвищу Блоха.

– Ага. Посмотрите, будьте так любезны, – подтвердил я.

– Закатывай свою красотку, я посмотрю, – подтвердил Блоха, направляясь к аппаратуре возле стены.

Я закатил свой байк к Блохину, сам же отошёл в сторону, к своим приятелям. Здесь же стоял Рыбин Гоша, по прозвищу Рыба. Я давненько не был у парней в мастерской, так что удивился тому, что они грамотно расширились.

– Смотрю у вас помещений добавилось, – подметил я, обращаясь к Рыбе.

– Точняк. У нас теперь покрасочная камера есть, машины на жестянку берём и на покраску. Два подъёмника, Демон с Птахой вкладываются, – с гордостью произнёс Гоша.

Молодцы, конечно, парни, хоть и не принято в Советском Союзе заниматься нетрудовыми доходами, но парней такой вопрос не волнует. И понятно почему, у Калюжного отец в КГБ, насколько я наслышан, в прошлом году генеральские погоны получил.

– Вас милиция не беспокоит? – спросил я у Рыбина.

– Первое время участковый повадился, но с ним Птаха поговорил, он и отстал. Только отомстить хотел, наверное. Потому что позже из ОБХСС приходили, только Демон и Птаха вопрос закрыли, больше никто не ходит, – ответил Гоша.

Что и требовалось доказать. Есть связи «наверху», никто с ненужными вопросами не пристаёт. Мастерская слишком мелкая сошка, чтобы на ребят внимание обращали. Я предложил своим друзьям отойти в сторону, чтобы поговорить и посекретничать.

– Как у вас дела с кассетами? – задал я вопрос, насчёт нашего, не совсем законного, движения.

– Я кассет накрутил на полгода хватит. Если есть что-то новое по «Времени вперёд», то неси, запишем, летом продадутся, – сказал Саня Волков.

– Сейчас в неделю не больше сотни продаётся, наверное, народ насытился, – предположил Юра.

– Сотня реализации тоже нормально. Рашид, ты когда в спортивный лагерь уезжаешь? – этот вопрос я задал Абдулину.

– После пятнадцатого. Едем куда-то под Анапу. Тренер говорил, что на пару месяцев не меньше, а может и на август останемся. Осенью соревнования начнутся, я планирую первые места забирать, – ответил Рашид.

– Я похоже всё лето буду дома торчать. Родители могут в отпуск с собой взять, но я пока не давал согласия. Будем с Ленкой по местным озёрам кататься, заодно за кассетами присмотрю, если парни разъедутся, – сообщил Волков.

– А я пока не знаю, всё будет зависеть от гастролей хора. Мне предложили попробовать в основном составе. Я же курить бросил, третья неделя пошла, как стараюсь держаться, – Юрка похоже гордится своим проявлением силы воли.

Карпенко курить начал чуть ли не с первого класса. Молодец будет, если окончательно бросит. Ещё один факт изменения в этой реальности, хоть маленький, но присутствует. Приятно, что я, хоть и косвенно, всё же влияю на парней. А Саня Волков до сих пор с Першиной, а ведь она его на два года старше. Я за него рад, Ленка девчонка симпатичная, с такой

незасорно встречаться. Дождавшись, когда Блохин закончит с моим байком, я отправился во Дворец Молодёжи.

По пути заехал купить шоколада, уже вошло в привычку одаривать вахтёров сладким, мне нетрудно, а людям приятно, что к ним проявляют внимание. Подъехал с другой стороны от центрального входа. Здесь уже стоит «хонда» сестры. Посмеялся, как она пристёгивает противоугонный тросик, ей батя такой же, как у меня сделал. Закрепляет за заднее колесо и к перилам лестницы. Зато напротив окна, где сидят вахтёры. Они все Катю знают, так что не позволяют вандалам что-то снять с байка. Я поставил, рядом с тачкой сестры, свой байк и тоже пристегнул на противоугонный трос. Как говорится бережёного бог бережёт. На входе угостил пожилого дядечку-вахтёра шоколадом, меня вахтёры тоже хорошо знают, и побежал наверх, в помещения коллективов музыки и танца. Как только подошёл к комнате коллектива «Время вперёд», за дверями услышал музыку. Тихонько открыл дверь, просочился внутрь, присел на стул, сразу у дверей. Дело в том, что я услышал знакомую мелодию. Да, очень знакомую, при чём из прошлой жизни. Я тут же начал насиловать свою память. Где я мог слышать такой трек? В голове вертится мысль, а ухватить не могу. Под конец трека у меня щёлкнуло в голове. Долго не мог вспомнить, потому что в прошлой жизни я слышал песню, а здесь вместо слов играет скрипка. Композиция норвежской группы, у них ещё название странное «Гриб-дождевик», а сам трек переводится, как «Вот она идёт» или «которая снова здесь», в общем что-то подобное. Сочинённая Катей музыка не полная копия, но уж очень похоже. Как только закончилась эта композиция ребята сразу начали играть следующую. Я сижу не отсвечиваю, чтобы не мешать. Вступление второй композиции, звучит какая-то восточная дудка, потом вступают ударные и так далее. Скрипка ведёт соло. В общем очень круто. А ещё мне вторая песня тоже напомнила кое-что. Что именно? Какую-то музыку из моей первой жизни. Я снова напряг память. Что-то похожее вспомнил, но не уверен. Скорей всего какой-то трек я мог слышать в машине или ещё где-то, но мельком. Тем не менее музыка мне здорово понравилась, особенно дудка, на которой играл Гришин Олег, один из трубачей коллектива. Надо будет узнать у него что за странный инструмент, но создаёт некий колорит арабских мотивов. Я громко захлопал в ладоши, когда композиция закончилась.

– Привет, труженики музыкальной индустрии и будущие звёзды мировой эстрады, – громко поздоровался я.

– Понравилось? – спросила Катя, довольно улыбаясь.

– Шикарно. Особенно дудка, на Восточные сказки походит звучание, – ответил я, чем вызвал смех у всех музыкантов.

– Не дудка, а дудук, так называется армянская флейта. Мама с папой были в Армении, привезли мне в подарок, – пояснил Олег.

– Дудук или дудка небольшая разница, как минимум для меня. А где у вас Ошерович, как она вас оставила без присмотра? – спросил я.

– Олег не обижайся на брата, для него действительно нет разницы между кларнетом, флейтой и водопроводной трубой, – махнула Катя рукой в мою сторону, ребята коллектива засмеялись.

Я ничуть не обиделся. Если бы Катя не прокомментировала мои слова, то очень сильно удивила бы меня.

– А что? В водопроводную трубу тоже можно дунуть, мне так, кажется, – ответил я, чем вызвал очередной смех музыкантов.

– Софья Яковлевна и директор дворца улетели в Москву, там должны утверждать наш репертуар в поездке, – на мой вопрос ответил Антон Гранин.

На Катин спич про трубу водопровода и мой ответ ребята отреагировали смехом, который меня ничуть не обижал. Для них похоже тоже не секрет, наши пикировки с сестрой. Я

обменялся рукопожатиями со всеми парнями, а девчонок приобнял. Такой способ здороваться по с девочками пошёл от меня.

– Народ, дак вы совсем без присмотра. Кто у вас за атамана, вместо Ошерович? – спросил я.

– Катюша. Кто же ещё, она у нас всеми заправляет, – ответила мне Валентина, клавишник коллектива.

Екатерина что-то пометила в нотных листах у трубача Олега Гришина, но или флейтиста в данный момент. Она стала говорить ему, где он немного ошибся. В это время Дмитрий, он играет на ритм-гитаре. Или соло она у них называется? Хотя мне без разницы.

– Тоже мне нашлась командирша, много на себя берёт, – пробурчал Коряков.

Он сказал это тихо, но я услышал, так как стоял рядом с ним. Катя не раз мне жаловалась на этого Корякова. Наверное, завидует ей. Или он по жизни такой? Не знаю, почему Ошерович с ним не разобралась. Взяла бы да прогнала его, другого на его место взять. Хорошая внутренняя атмосфера в коллективе важна, они же творческие люди. Может я зря лезу, но всё же решил поговорить с этим Димой.

– Дима, я могу у тебя совета спросить? Только конфиденциально, очень надо, – обратился я к Корякову, стараясь не привлекать внимания остальных ребят и девушек.

Дмитрий удивлённо на меня посмотрел, пару минут размышлял, потом кивнул головой. Я пошёл к выходу, Дмитрию ничего не оставалось, как двинуться за мной. Мы вышли в коридор, немного отошли в сторону, чтобы никто не помешал нашей беседе.

– Ну, говори, чего хотел, – недовольно буркнул Дима.

– Дима, чего тебе не хватает? Чего ты бурчишь и тянешь на сестру? – я не повышал тон, стараясь не проявлять агрессию.

– Много на себя берёт. Тоже нашлась королева, не одна она сочиняет музыку, – начал сердится Дмитрий.

Мне Катя рассказывала, что Дмитрий пытается сочинять музыку, но делает это коряво. Просто берёт западные треки и пробует сделать аранжировку. Кажется, он даже обращался к Ошерович, но та не оценила. Хотя Катя считает, что Дмитрий талантливый гитарист, быстро схватывает то, что ему нужно сыграть. Вот только характер у него далёк от приятного. Я решил не давить на него, а попробовать донести до разума парня, что-то внятное. Но только я хотел заговорить, как у Дмитрия резко сменилось настроение, ведь он старше меня на три года. И конечно же считает себя более взрослым.

– И вообще, ты кто такой, чтобы лезть ко мне, салабон? Иди к чёрту, сестрёнку свою продуманную не забудь забрать, – вызверился Дмитрий.

Я стоял близко к нему, попробовал рукой, кстати негрубо, прижать его к стене, но он резко ударил меня по руке, отталкивая мою конечность в сторону. Я без замаха, слева ткнул его в печень. Не сильно, вырубать его я не собирался, просто пусть прочувствует глубину своего заблуждения. Дмитрий согнулся, но я его выправил, прижав рукой к стене.

– Дима, с тобой можно говорить по-другому. Да так, что ты пишешься по ночам в кровать начнёшь. Вот только моя сестра тебя считает талантливым гитаристом. Говорит, если ты уйдёшь, то адекватную замену найти будет непросто. Сам подумай. Чего ты добился в группе «Урал»? Играли на студенческих вечеринках?

– Мы на конкурс свои композиции посылали? – морщась произнёс Коряков.

– И что, где результат? – хмыкнул я.

– Завернули, сказали, что такая музыка позорит комсомольцев, – продолжая морщиться, сознался Дмитрий.

– Наверняка рок. Время просто ваше ещё не пришло. Я тебе дам хороший совет. Не трепли нервы сестре, настройся на плодотворную работу. У вашего коллектива, на сегодня, уже есть сногшибательные результаты. Здесь ты наберёшься опыта, поймаешь известность. А

когда наша страна созреет к тому, что на эстраде зазвучат рок-композиции, сможешь уйти и создать свою группу. Но у тебя будет багаж опыта и знаний, известность, которая тебе поможет начать с другими результатами. Так что не обижайся, я по-дружески с тобой говорю. В жизни всё просто, сначала ты работаешь на репутацию, что в твоём случае известность, потом известность будет работать на тебя. Тогда твою музыку не станут кидать в мусорную корзину, без обид, но Катю не трогай, – произнёс я и похлопал Дмитрия по плечу.

Мы вернулись в помещение коллектива «Время вперёд». Сестра сразу на меня наехала, явно сердится, глаза прищурила.

– Ты куда Дмитрия увёл, мешаешь нам? – сердито произнесла Катя.

– Дима мне совет мужской дал, как правильно вести себя с девочками, – ответил я, обходя сестру сбоку, хотя она продолжала смотреть на меня подозрительно.

А я обнаружил незнакомое лицо. Парень, явно кавказской национальности, ранее его не видел в коллективе. Хотя давно не забегал к ним во дворец. Я подошёл и протянул руку парню, вроде со мной одного возраста.

– Привет, я, Миха, брат Кати.

– Привет. Я, Мурат, меня Софья Яковлевна пригласила, буду играть на этнических барабанах.

– Кать, у вас увеличивается набор музыкальных инструментов? – задал я вопрос уже сестре.

Моя сестра о музыке и музыкальных инструментах может говорить без остановки и много, её всегда легко склонить к этой теме. Мне рассказали, что дворец раскошелится и приобрёл барабаны: боги, конги, дембе и дарбука. Сейчас они стоят на стойках, чтобы барабанщик мог играть стоя. Где разыскала Ошерович этого дагестанца непонятно. Как собственно мне непонятны названия этих барабанов. Но сестра начала хвалить Амира, он дескать круто улавливает ритм и всё такое. Кроме барабанов появился инструмент, который Катя назвала «бар чаймс», а по мне, дак это обычные трубки, вроде «музыки ветра». Такие появятся в будущем, почти в каждом доме. В общем коллектив растёт. Ещё немного поболтав о разном с музыкантами, мне указала на дверь моя сестра. Я попрощался со всеми, с парнями вновь обменялся рукопожатием. Подошёл и к Дмитрию, он нехотя протянул мне руку.

– Малой, вали по своим делам, ты нам мешаешь, – распорядилась сестра. Я спорить не стал, к тому же меня ждут у ветерана войны в гостях.

Из дворца проскочил домой, прихватил с собой диктофон «летучая мышь», проще записать на всякий случай то, что расскажет родственница Марии Гавриловны. Встретили меня просто по-царски, Тимурова настряпала пирожков и чебуреков. Ой, чую я обожрюсь. А если не обожрюсь, то съем много. Был бы хохлом, остальное мог бы надкусить. Сестра Марии Гавриловны неродная, а двоюродная. Сама Алевтина Фёдоровна родилась в Ленинграде, там же выросла и пережила блокаду во время войны. Мне она понравилась, добрые взгляд, но в то же время видно, что человек многое повидал в своей жизни. Она ненамного старше Марии Гавриловны, однако полностью седая, ростом невысокая. Хотя при моём росте большинство людей можно считать невысокими. Тимофей Макарович ещё не пришёл с работы, но женщины усадили меня за стол, потчевать выпечкой и поить чаем. Для начала поговорили о моих успехах. Обе женщины с интересом расспрашивали о моих планах в дальнейшем творчестве. Алевтина Фёдоровна удивилась, что такой молодой я, а уже член СП³. По разговору я понял, что Ширинова женщина образованная, очень даже интеллигентная. Умеет слушать и слышать.

– Удивительный вы, Михаил Викторович. Вроде юношу вижу перед собой, а чувствуется, будто разговариваю с опытным мужчиной, – польстила мне Ширинова.

Я никак не стал комментировать это замечание. Мы уже хорошо перекусили пирогами и чебуреками, так что я предложил перейти к рассказу о Ленинграде во время войны. Достал свой диктофон и приготовился слушать.

– До войны я поступила в Кораблестроительный институт, даже успела проучиться два года. Как только началась война, я, как и все комсомолыцы отправилась в военкомат, но мне сразу отказали. Бронь института. Фронт приближался к нашему городу. Я вступила в отряд МПВО⁴, город бомбили, сбрасывали зажигалки, а мы их тушили, как и сами пожары. В промежутках между дежурствами, выезжали за город, копали противотанковые рвы, строили укрепления для обороны города, – начала свой рассказ Алевтина Фёдоровна.

Я слушал эту женщину и поражался тому, как молодые девчонки превращались в защитников своего города. В глазах Алевтины Фёдоровны плескалась грусть и скорбь тех лет.

– В августе ещё не было бомбёжек, наш отряд привлекли к патрулированию города. Ведь к нам забрасывали немецких шпионов, да и кроме шпионов хватало всякой нечисти. Нам выдали пистолеты ТТ и свисток, несколько раз сводили в тир, чтобы научить пользоваться оружием.

– Вам доводилось арестовать кого-то, например, из преступников или шпионов? – задал я наводящий вопрос.

– А как же. В августе 41-го я первый раз застрелила грабителя. Помню переживала по этому поводу сильно. Стрелять меня научил лейтенант НКВД Мочалов. Объяснил и показал, как стрелять «двойками», как тренировать руку, чтобы пистолет не качался в руке. В свободное время я держала на вытянутой руке утюг, здорово помогало в тренировках. А Мочалов погиб в конце зимы 42-го, брали десант немецких парашютистов. Жаль хороший был мужчина, ко мне проявлял симпатию, – продолжала рассказывать Ширинова.

Отряды МПВО готовились к противодействию от зажигательных бомб. Они очистили чердаки домов от хлама, который способствовал пожарам. Покрывали деревянные перекрытия кровли суперфосфатом, который не позволял загораться сразу. Сбрасывали «зажигалки» с крыш во дворы, где их тушили песком. Позже, когда появились огнетушители, таскали их на крыше. Если в сентябре дежурили по восемь часов, то позже доводилось дежурить по шестнадцать часов. Зачастую спали прямо на чердаках, чтобы не тратить время на дорогу домой. Я три часа записывал рассказы Алевтины Фёдоровны, но понимал, что мне предстоит немалая работа в сборе материалов о блокаде города Революции.

– Михаил Викторович, вы приезжайте к нам в Ленинград, я познакомлю вас со многими участниками и живыми свидетелями блокады, – предложила Ширинова, когда я засобиравшись домой.

– Обязательно, но мы ещё и с вами поговорим. До середины июня я, скорей всего, буду в Свердловске.

– Приходите, я ещё неделю точно буду гостить у сестры, – согласилась Алевтина Фёдоровна.

На выходе из гостей, Мария Гавриловна всучила мне пакет с пирогами и чебуреками. Как я не отказывался, пришлось взять. Домой приехал в восьмом часу вечера.

Дома вся семья, даже Катя, её байк стоит у подъезда. Мама уже накрывает ужин на кухне.

– Где тебя носит? Мы уже ужинать садимся, мой руки и за стол, – проворчала мама.

Ужинать всей семьёй у нас в некотором смысле ритуал. Не скажу, что получается всегда. Но мама к этому стремится, а мы не возражаем. Во время ужина, как правило, делимся новостями и событиями.

– Малой, помнишь, мы с тобой, описывали технологию строительства многоэтажек? – спросил отец меня.

– Конечно помню, пап, – ответил я, стало любопытно, как там продвигаются дела.

– Проекты готовы, руководство завода решило построить опытные дома на улице Победы⁵. Многоквартирный дом встанет по адресу Победы 24, два корпуса. И ещё один по адресу Победы 34, тоже два корпуса. Этажность на двадцать этажей. Видел наверное, что там огорожена строительная площадка. Сваи будут забивать, котлован глубже, с учётом монолита

подземного паркинга. Хотя никто не понимает, зачем нужен паркинг, но проектировщики приняли такое решение. По этому поводу такие страсти разгорались, но утвердили. Мне выписали премию в сто двадцать рублей. Хотел с тобой поделиться, но у тебя и без этого, денег куры не клюют, – отец даже хохотнул после последней фразы.

Мама улыбнулась, радуясь за отца. Зато Катя молчать совсем не собиралась.

– Пап, а ты со мной поделись, вместо малого. Мне много денег на бензин надо, не успеваю заправлять.

– Хорошо, дочка. Как получу, так сразу поделюсь, – согласился отец.

Катя довольная заулыбалась. Не припомню хоть один случай, чтобы батя отказал Екатерине.

– Как у вас дела на опытном производстве, есть что-то новое? – поинтересовалась мама у отца.

– Нарастиваем выпуск чемоданов и рюкзаков, в том числе поясных сумок, школьных ранцев. Чемоданы на экспорт пошли. А ещё разрабатываем чемоданы из пластика, но это зависит от поставщиков, они нам корпуса будут поставлять. Хотя на совещании в заводууправлении ставили вопрос о том, что корпуса свои делать можно. Например, на территории в посёлке Красный, где собирают стиральные машины «Малютка». Ах да, принято решение ставить цех по швейному производству джинсовых брюк и курточек. Я малого идею подкинул, просто взять импортные товары и скопировать, таким образом сможем избавиться от дефицита такого товара. Руководство меня поддержало, материал поставят из Индии. Ещё откуда-то, точно не знаю поставщиков, – ответил отец.

Значит мой пример о копировании всё же сработал. Ну и правильно, в будущем китайцы именно с копий начинали, а потом обогнали в экономике весь мир. После ужина сестра засобиравалась кататься на байке.

– Малой, ты поедешь сегодня на сборище рокеров?

– Поработать над книгой надо, может позже. А где сегодня собираются?

– Часов до десяти будут все у «Космоса», потом скорей всего на трассу поедем, – ответила Екатерина.

Сестра стала чаще ездить на сборища рокеров, нежели я. Обычно забирает свою подругу Каверину и едут развлекаться в компании свердловских рокеров. Катя укатила, а я сел за очередную часть «Воин в темноте».

Глава 2.

Интерлюдия 2. Берлин. Эрика Краузе.

Эрика с нетерпением ждала лета, ведь в июне должен приехать Михаил из СССР. Вечерами, когда ложилась спать, она мечтала, как они будут гулять по Берлину. А ещё он вновь поцелует её, естественно пока этого никто не видит. До поцелуя Михаила, Эрика никогда не целовалась с мальчиками. А как приятно, даже представить себе не могла. Точнее представляла конечно же, но это было всё несерьёзно. Она почти каждый день просила отца, чтобы тот узнавал новости, когда же приедут русские.

– Эрика, не надо меня мучит вопросами каждый день, как только что-то прояснится, я сразу сообщу тебе об этом, – однажды не выдержал Эрнст Краузе, во время совместного ужина семьи.

– Действительно, Эрика, хватит отца засыпать вопросами. Лучше сосредоточься на выставке. Я что, зря стараюсь, организовываю твою выставку в Берлине, в этом месяце? По результатам выставки, можно будет думать о том, что организовать выставку твоих лучших картин на международной основе. Возможно даже во Францию поедешь, будешь рисовать копии известных мастеров, картины которых выставлены в Лувре, – подключилась Моника Краузе, мать Эрики.

– Мои ранние картины тоже будут участвовать в выставке? – спросила Эрика.

– Обязательно. У тебя, среди ранних работ, есть вполне достойные полотна, – подтвердила Моника.

– Хорошо, mutti¹, я обязательно подготовлюсь к выставке. Кстати, я почти закончила копию с картины Каспара² «Охотник в лесу», – похвасталась Эрика.

– Прекрасно. Сразу приступай к следующей копии, до выставки успеешь сделать, может даже две. Съездишь в Гамбург, там и сделаешь выбор, я могу договориться о поездке вашей школы, чтобы ты рисовала на месте, – произнесла Моника.

– Я так и не получила ответа по поводу русских, – вновь повернулась Эрика к отцу.

– Насколько я знаю, в СССР выехали Корт Кох и Фридрих Ланке. Должны провести предварительные переговоры, так что приедет твой русский писатель, не надо так сильно переживать, – улыбнулся Курт.

– И ничего он не мой. Нет, точнее мой, но друг, – насупилась Эрика, чем вызвала очередные улыбки отца и матери.

Быстро закончив ужин, насколько позволяло воспитание матери, Эрика отправилась в свою комнату заканчивать копию картины. Встав у мольберта, Эрика подумала, что она уже запустила копии грампластинок своим друзьям. А те в свою очередь будут передавать компакт кассеты дальше. Музыка группы «Time Forward» уже гуляет по Берлину, среди молодёжи. Правда папе об этом знать необязательно, как, собственно, и маме. Ей же и вправду нужно готовиться к выставке, это будет хороший рывок в карьере живописца. А Эрика ничуть не сомневалась, что станет известным художником. Как минимум такую цель она ставила перед собой.

Июнь 1976 год. Брук и Ошерович. Эпизоды.

Ещё в самолёте, на рейсе Свердловск-Москва, Леонард Израилевич убеждал Софью Яковлевну, что с гастролями должно всё получиться.

– Софья Яковлевна, да не переживайте вы так. Утвердят ваш репертуар. Ко всему прочему приглашение на гастроли именное, всё будет хорошо, – говорил Брук.

Ошерович действительно нервничала. Тот жанр в музыке, который сочиняет Екатерина, под руководством самой Ошерович, не то, чтобы новый, но всё же. Классический кроссовер

стирает границы между классической и популярной музыкой, появившись в середине 20-го века. Взять того же Марио Ланца, известного американского тенора. Или, например, Эйлин Фаррелл, американская сопрано, которая соединила классическое пение с джазом и блюзом. Но всё равно, как-то тревожно было на душе у Софьи Яковлевны. В СССР такой жанр в новинку, а значит могут быть трудности. Хотя может, это просто переживания по поводу самой поездки. Ведь Ошерович первый раз выезжает за границу. Из аэропорта Ошерович и Брук сразу отправились в Министерство культуры, благо номера в гостинице забронировали заранее. До самого министра не дошли, их отправили в Госконцерт, который принимает решение по поводу самой поездки, а также репертуара музыкального коллектива. Для этого Ошерович привезла записи альбомов. Не последний вопрос выступления эстрадного балета «Импульс», который должен выехать в составе музыкального коллектива «Время вперёд». Выступления танцоров придают отличную окраску игре музыкантов, превращая концерт в шоу, как говорят в западных странах. В Госконцерте сдали записи музыки, будет комиссия, на которой примут решение, подойдёт или нет выбранный репертуар.

Ходоки из Свердловска получили два дня ожидания, после этого их вызовут на комиссию, которая объявит своё решение.

– Вижу, Софья Яковлевна, вы по-прежнему нервничаете, – заметил Брук нервозность Ошерович, во время обеда

– Как же не нервничать, Леонард Израилевич. Слышала, что чаще утверждают композиции тех, кто состоит в Союзе Композиторов.

– Как вы думаете, что приносят гастроли стране? – спросил Брук.

– Не знаю, наверное, валюту, может быть известность наших исполнителей.

– Именно. Валюту, в которой страна всегда нуждается. К тому же за границей любят наших артистов, иностранцам интересно посмотреть на исполнителей из «империи зла», – засмеялся Брук, своей шутке.

– А как с оплатой артистам? – заинтересовалась Ошерович.

– Оклад за каждый концерт. Если пройдёт несколько концертов, то соответственно можно умножить на количество выступлений. Надеюсь, что выплатят в чеках «Внешпосылторга», тогда можно будет порадовать себя в магазине «Берёзка». Насколько знаю, несовершеннолетним не платят совсем. Правда наши ребята все устроены официально, да и несовершеннолетних немного. Но будем что-то думать, решать, если получится, – объяснил Брук.

Брук не сидел в гостинице, у него свои дела в Москве. Ошерович прогулялась по столице, сходила в музей, в Кремле. Посмотрев на очередь в мавзолей, решила, что посмотреть на вождя революции, не такая уж необходимость, без которой нельзя жить.

На третий день отправились в Госконцерт. Их пригласили в зал совещаний, где собрались члены комиссии. Перед приглашением пришлось ждать полчаса, ждали приезда министра. Как же без него, соизволил поприсутствовать. Ошерович тряслась, словно осиновый лист, волнение только нарастало. А вот Брук вёл себя спокойно, шутил и улыбался. Когда вошли в зал совещаний смогли рассмотреть присутствующих. Министр Культуры СССР, Демичев Пётр Николаевич. Странно, но сидел чуть сбоку. В центре стола руководитель «Госконцерта» Маслюков Леонид Семёнович, его назначили руководителем зимой этого года. Здесь же находился его заместитель Титов Андрей Егорович. Ещё двоих узнала Ошерович. Светланов Евгений, дирижёр и худрук Государственного симфонического оркестра, и Темирканов Юрий, дирижёр и худрук Ленинградского театра оперы и балета. Имелись ещё присутствующие, но их Софья Яковлевна не знала, да и не видела никогда. Стоять Брука и Ошерович не заставили, предложили присесть. Ошерович и Брука представили членам комиссии, как и назвали всех заседающих, но Ошерович не запомнила имена от волнения.

– Начнём, пожалуй. Пётр Николаевич, не возражаете? – обратился руководитель Госконцерта к министру Культуры.

– Не возражаю, Леонид Семёнович, – доброжелательно ответил министр.

– Давайте с вас, Евгений Фёдорович, – обратился руководитель Госконцерта к Светланову, он сидел слева, у самого края.

– Нам представили три альбома классического кроссовера. Что сказать? Жанр новый в нашей стране, но зарубежные музыканты уже пробуют себя в таком стиле. Лично мне понравились два альбома, «Сказки Шехерезады» и «Звуки природы». Альбом «Звуки космоса» неплох, но слишком близко к западному року, хотя, несомненно, достоин внимания. Считаю, что такая музыка может нравится зарубежному зрителю. Софья Яковлевна, в пояснительной записке указано, что вы в соавторстве с Екатериной Егоровой. Это так?

– Честно сказать, на начальном этапе, мы работали в соавторстве с моей воспитанницей, в том числе на грампластинках, что записаны «Фирмой Мелодия». Взять, к примеру альбом «Сказки Шехерезады», это чисто Катина работа, её же идея использовать этнические инструменты, при чём разные и совместить с электронными инструментами, – продолжая волноваться, ответила Ошерович.

– Даже так? Очень приятная музыка на арабские мотивы. У вашей воспитанницы отличный слух, по всей видимости, – умеренно восхитился Светланов.

– При приёме в Свердловскую консерваторию, комиссия определила, как исключительный музыкальный слух. Катюша может послушать композицию, а потом без ошибок определит задействованные музыкальные инструменты, – гордо сообщила Ошерович.

Софья Яковлевна действительно гордилась своей ученицей, ничуть не собиралась этого скрывать.

– Неудивительно, что наставник так гордится своей воспитанницей. Но продолжим, товарищи, кто ещё желает выступить? – перехватил суть разговора Маслюков.

Желание высказаться заявил парторг Госконцерта Ивашин.

– Прошу вас, Роман Петрович, – разрешил Маслюков.

– В первую очередь хочу спросить, почему не отражена идеология советского человека? Только и делаем, что копируем западную музыку, от того и молодежь тянется к ценностям капиталистов. Почему не написать музыку о войне, пусть даже в таком жанре, хоть и чуждом для партии и народа? – Ивашин уставился на Ошерович.

– Музыка должна быть вне политики, иначе пора запрещать Шопена, Бетховена, Моцарта или Баха. А потом в наших композициях нет ничего такого, что могло бы порочить наш народ или нашу партию, – немного резковато ответила Ошерович.

Софью Яковлевну безгранично возмутило то, как этот чиновник трактует музыку вообще. Ему бы только марши звучали, да песни про колхозников и рабочих.

– А вы не передёргивайте, Софья Яковлевна. А то могут последовать соответствующие выводы. Прислушиваться следует к словам партии. Не знаю, я против тех альбомов, что предоставили организаторы, пусть поменяют на что-то революционное и патриотичное, – так выразил своё мнение парторг.

– Моя воспитанница, между прочим, сочиняет военные песни. Взять хотя бы «Память солдата», на радио запустили эту песню. Иосиф Кобзон с удовольствием взял в свой репертуар, с одобрения автора. Или песня «Встанем», что прозвучала на праздник Победы в этом году. Тоже на радио звучит. Так что с патриотизмом у автора, всё в порядке, – начала горячиться Ошерович.

Брук взял её за локоть, чтобы Софья Яковлевна не наговорила грубостей. Потому она постаралась успокоиться. А парторг между делом продолжил.

– Я смотрел список участников. Хочется услышать пояснения. Зачем вам художник по костюмам на гастролях. Или тот же хореограф? Насколько я понимаю, танцы все капитально отрепетированы. Далее, зачем столько танцоров? Аж двадцать человек вписали, достаточно и

десяти, – от слов парторга создавалось впечатление, что он вообще бы выпустил записи вместо музыкантов за границу.

– Художник по костюмам необходим, вдруг какой костюм порвётся или ещё что-то. Как и хореограф, который проводит прокат, перед выступлением, у танцоров. А количество танцоров предусматривают распределённые роли, на гастроли отправляем лучших артистов, – снова попыталась возмущаться Ошерович, но Брук вновь её придерживал за руку.

– Порвётся костюм, возьмите иголку и зашейте, любая женщина должна уметь, справиться с такими пустяками. А то ишь взяли моду, тащат всех, кого надо, и кого не надо тоже, – тут же отреагировал парторг.

После парторга выступали и другие члены комиссии. Отрицательных высказываний не было, но и хвалить особо не хвалили, из осторожности, во избежание последующих выводов. Все обсуждения прекратил министр Культуры.

– С высказываниями комиссии всё понятно. Товарищи, прошу вас подождать в приёмной. Мы здесь обсудим, а по принятому решению пригласим, – произнёс Маслюков, выпроваживая Ошерович и Брука.

Софья Яковлевна и Леонард Израилевич вышли из зала совещаний, нашли место, где можно подождать и спокойно поговорить.

После того, как свердловчане вышли, министр решил сказать своё слово. Он хорошо помнит, что Брежнев назвал настоящую реальность, временем великих достижений.

– Товарищи, считаю, что ничего лишнего у свердловчан нет, как в составе коллектива, так и в репертуаре. Утверждаем по спискам, предоставленным из Свердловска. Осталось решить, кто ещё войдёт в сопровождение. Прибыли представители принимающей стороны, они торопятся, планирую концерты в июне этого года, так что нужно ускоряться. Сейчас предлагаю сделать перерыв на десять минут, потом вновь собраться и подписать протокол, – с такими словами обратился министр к членам комиссии.

Все потянулись на перерыв. Демичев подождал, когда все выйдут из зала, придержал Маслюкова.

– Леонид Семёнович, как часто сопровождает коллективы парторг Ивашин? – спросил министр.

– Я с прошлого года руковожу. Ивашин в прошлом году съездил три раза. В этом году ездил с танцевальным коллективом Поличкина, кстати тоже свердловчане. Да и сейчас собирается, я правда ещё списки не утверждал, – ответил руководитель Госконцерта.

– А не часто ли ездит товарищ Ивашин за границу, подумайте, кто поедет вместо него. Как бы вашей партийной организацией на заинтересовались в партийном контроле. Могут быть неприятности, сейчас с этими делами строго, – напутствовал Демичев.

О том, что министру звонил первый помощник генсека, намекая, что коллектив должен поехать в кратчайшие сроки, Демичев говорить не стал. Зачем лишний раз напрягать людей, если они, итак, сделают всё правильно. После перерыва Ошерович и Брук пригласили в зал совещаний ещё раз. Объявили, что списки остаются без изменения, альбомы советую взять все, сделать предложение на выбор принимающей стороне.

– Хочу вас предупредить, что завтра, в 14-00, назначена встреча с представителями ГДР, где будут осуждаться детали гастролей, прошу не опаздывать, – сообщил заместитель руководителя Госконцерта.

В общем обрадовали, так что Брук и Ошерович возвращались с хорошим настроением в гостиницу. Предстоял ещё день переговоров, а потом можно возвращаться домой.

На следующий день свердловчане приехали в Госконцерт к назначенному времени. Со стороны ГДР присутствовали: главный редактор государственной фирмы грамзаписи «AMIGO» Курт Кох, юрисконсульт фирмы, переводчик из посольства и Чрезвычайный и Полномочный посол ГДР Вольфганг Цайсс. От Советского Союза присутствовали: замести-

тель министра Культуры Константин Воронков, руководитель Госконцерта Леонид Маслоков, заместитель Госконцерта Андрей Титов, юрисконсульт, Леонард Брук и Софья Ошеревич, а также переводчик из МИДа. Обсуждали госконтракт, условия и временной промежуток гастролей. Слово взял Курт Кох.

– Мы планируем ряд концертов с участием ваших артистов. Два-три концерта в Берлине, в зависимости от продажи билетов. Если появится большой спрос, то хотели бы устроить в Лейпциге, Дрездене и Карл-Маркс-Штадте дополнительно по одному концерту. Хотелось бы отразить в контракте, что могут добавиться ещё четыре крупных города. Кроме этого, фирма «AMIGO» планирует выпустить грампластинки, для начала тираж десять тысяч, но возможен дополнительный тираж, – начал объяснять свои желания Кох.

– Насыщенная программа. В соответствии с этим артистам следует предоставить визу. Ну и хотелось бы послушать финансовую сторону контракта, если вы не против, – произнёс заместитель министра Культуры Воронков.

– Летняя пора, мы планируем задействовать площадки стадиона. За концерт готовы платить тридцать тысяч марок, советской стороне. Плюс предоставляем гостиницы не ниже трёх звёзд, трёхразовое питание, транспортировка артистов. Ну и суточные, только артистам. В случае высокого спроса, готовы заплатить премию в размере суточных, за каждый день пребывания артистов в ГДР, – озвучил условия оплаты Кох.

Заместитель руководителя быстро посчитал расходы. Ведь суточные советская сторона должны платить сами. Перед встречей Титов обсуждал с руководством и заместителем министра о суточных, которые заплатит Госконцерт, что равнялась 20 маркам в сутки. Естественно никто. По возвращению с гастролей артисты получают свои оклады, но тоже за каждый концерт. Руководство СССР допускает, что выплатят в чеках «Внешпосылторга». Что касается записи на грампластинки, то здесь совсем другой расклад, получают только авторы. Естественно, Госконцерт не позволит получить авторам в валюте, только чеки «Внешпосылторга».

– Герр Кох, какие расценки вы предлагаете за грамзапись? – спросил Титов.

Курт Кох тоже начал что-то писать в своём блокноте, видимо считал планируемую прибыль.

– Наша фирма готова заплатить авторам за каждый тираж грампластинок десять тысяч марок. Естественно, через Госконцерт, в ваши внутренние правила мы не вмешиваемся, – ответил Кох.

– Я настаиваю на тридцати процентах от сборов за билеты, высказал своё мнение Титов. Курт Кох вновь обратился к своему блокноту, что писал и считал.

– Двадцать пять процентов, более не могу предложить, – наконец-то ответил Кох, что вполне устраивало советских чиновников.

– Леонард Израилевич, у вас есть вопросы к принимающей стороне? – спросил заместитель министра у Брука.

– Пожалуй имеются. Какую аппаратуру готовы предоставить на месте? Нам хотелось бы понять, что нам везти с собой. И ещё. Какое будет оформление площадки, в том числе по поводу спецэффектов? – спросил Брук, а переводчик перевёл его вопросы.

– Всю необходимую аппаратуру мы предоставим, как и крупногабаритные инструменты, от вас потребуется список. Что касается спецэффектов и освещения, то за это не волнуйтесь. Мы подготовим площадку, технические требования подайте отдельным списком, – пояснил Кох.

Предварительные переговоры вскоре закончились, юристы проверяют контракты, позже их подпишут те, кто имеет на это полномочия. Ориентировочная дата концерта 25 июня 1976 года. Покидая здание Госконцерта, Ошеревич не удержалась и задала свой вопрос заместителю руководителя Госконцерта.

– Андрей Егорович, на какие суточные могут рассчитывать артисты? А ещё хотелось бы понять по авторским отчислениям, если возможно.

– Нет никаких секретов Софья Яковлевна. Суточные для участников гастролей двадцать марок от нас. Оплата за концерты в размере существующих окладов. Что касается авторских, то вы получите процент от контракта, но в виде чеков «Внешпосылторга», – ответил Титов.

В этот же день Ошеревич решила вернуться в Свердловск, а Брук остался решать вопросы по гастролям других коллективов, но уже на территории страны.

Июнь 1976 год Свердловск. Екатерина Егорова. Эпизоды.

После отъезда Ошеревич в Москву, Екатерина Егорова осталась за старшую в коллективе. Никто из ребят и девочек этому решению Софьи Яковлевны не препятствовал. К тому же оставалась Тобина Мария Ивановна, она хоть и руководила группой всего эстрадного балета «Импульс», ежедневно бывала во дворце, работая с основным составом танцоров, которые были неотъемлемой частью музыкального коллектива «Время вперёд». В отсутствие руководителя Катя решила репетировать свои новые композиции, среди которых были такие, как аранжировка западного рока. Особенно музыкантам понравились композиции «Металл и скрипка». Катя взяла за основу песни группы «Led Zepellin», благо пластинки этой группы имелись. Добавила скорость темпа, чуть больше басов, ударные тоже заиграли быстрее. Плюс скрипка, виолончель и даже несколько моментов с баяном. Получилась совершенно новая композиция. Всем понравилось, Катя добавила ещё три подобных. А потом подумала, что можно насобирать на грампластинку или на компактную кассету. Идея понравилась, как и сами композиции. На взгляд Кати получалось очень здорово, когда в жёстком роке появляются мелодии классической музыки, особенно партии струнных инструментов. Екатерина пошла дальше, взяла композиции групп «Deer Purple» и «Scorpions». В итоге насобирала на кассету. Что понравилось самой Екатерине, такая музыка писалась быстро. Ощущение будто слышит результат в голове. От Ошеревич эти новые композиции пока скрывали, не зная её реакции, которая могла последовать. А вот танцоры попробовали, а их руководитель Тобина не препятствовала. К концу мая записали компактную кассету, дав альбому название «Металл и скрипка», ничего более умного в голову не пришло. В исполнении композиций здорово отличились гитаристы коллектива. Екатерина пересмотрела отношение к Корякову Диме. Ну да, характер у парня мерзкий, зато как гитарист он мастер. Соло на гитаре ведёт так, что повторить сложно. Быстро схватывает ноты, играет то, что нужно Екатерине, как она видит музыку. После того, как Ошеревич пригрозила убрать Дмитрия из коллектива, он притих, но время от времени его заносит. Катя поговорила с наставницей на эту тему.

– Катюша, со временем ты вырастешь, как музыкант, при чём известный музыкант, я даже не сомневаюсь в этом. Вокруг тебя будет много людей, которые станут исполнять твою музыку. Поверь мне, с дрянными характерами обязательно будут. Творческие люди часто бывают завистливыми, постоянные интриги и прочие прелести. Учись смолodu работать с любыми людьми. Руководитель обязан быть, в некотором смысле психологом, а тебя сия чаша точно не минует. Убирать музыканта можно только в том случае, когда совсем не можешь его терпеть, или он бесталанен. Надеюсь, ты меня услышала, делай выводы, – такой совет дала Ошеревич полгода назад.

И Катя старалась найти «золотую середину» в отношениях с Дмитрием Коряковым. Когда брат пришёл на репетицию, вызвал Диму на разговор, Катя хотела накинуться на брата, чтобы он не лез в её дела. Однако, вернувшиеся парни, сделали вид, что ничего криминального не произошло. Дмитрий хоть и морщился, но на брата не жаловался. Поэтому Катя не стала давить на брата. В этот день она подготовила кассету, которую собиралась отдать Юре Карпенко для дальнейшего распространения.

Вечером Екатерина забрала подругу, Каверину Ольгу, она танцует в основном составе балета. В этом сезоне мотоциклистов, Ольга постоянно катается с Катей на сборища рокеров.

Брат Мишка остался дома, снова засел за книгу. А Екатерина поехала с подругой на набережную, к «Космосу», сегодня именно там соберётся народ из фанатов-мотоциклистов. Дворовые приятели были уже здесь. Рашид Абдулин, Юра Карпенко и Сашка Волков, который приехал не один, а с Леной Першиной. Катя дружила с Леной, когда жила в бараке. Сейчас они встречаются крайне редко. Началась взрослая жизнь, для посещений подруг в бараке совсем нет времени. Народ, как обычно, веселился, слушая или танцуя под музыку. Диск-жокеем выступал Кузнецов Артур, которого здесь называют просто «Кузнец». Парень взрослый, отслужил в армии, старше Кати на шесть лет. Катается на мотоцикле «Урал» с коляской, в которой у него приспособлены колонки аудиосистемы и магнитофон. Эдакая передвижная музыкальная установка. Катя подошла к дворовым ребятам, поздоровалась со всеми, в том числе с Леной Першиной. Екатерина знала, что Ленка поступила учиться в УПИ, на радиофак.

– Юра, я приготовила кассету, здесь наши новые композиции, что-то вроде хэви-метал, но в то же время здорово отличается, – пояснила Катя, подавая «хохлу» кассету.

– Крутая музыка? Мы можем размножить и продавать, не возражаешь? – сразу подхватил Юра.

– Такие дела с братом решайте, у меня и без этого забот хватает. Музыка – кроссовер классики и рока хэви-метал, наслаждайся, – отмахнулась Егорова.

– Сейчас поставим у Артура на магнитофон, пусть народ удивится, – решительно заявил Карпенко.

Юра направился к Артуру, чтобы воткнуть кассету на звучание, Катя и Ольга остались с Леной Першиной, девочкам иногда нужно делиться новостями.

Заиграла музыка новых композиций Катиного сочинения. Следует заметить, что немногие знают о том, что такую музыку сочиняет Екатерина. Для всех звучит исполнение групп «Time Forward». Катя подхватила подруг, и они подошли ближе к танцующему народу. Егоровой было очень интересно, как рокеры отреагируют на такие музыкальные произведения. И рокеры её не разочаровали. Да и не только рокеры, в том числе подруги мотоциклистов. Народ ликовал, а Екатерина радовалась тому, что получился вполне приличный альбом. В сторону Карпенко посыпались просьбы переписать такую «крутую штуку». Видимо «хохол» договорился с Артуром о том, что «Кузнец» будет распространять записи.

– Братья и сёстры, музыка – разорви мозг, исполняет группа «Time Forward», новый альбом. Такого нигде не купить, только у Артура, можете верить мне на слово, – сразу включил в себе успешного торговца Юра.

По каким ценам будут продавать записи, Катю не интересовало, с этим разберётся брат. Она подхватила Ольгу и Лену, и они ворвались в круг танцующих. Каверина и Егорова всегда танцевали парой, исполняя шафл. Надо сказать, что получалось у девушек очень здорово и синхронно. Вокруг них образовался некий круг, многим нравилось, как они танцуют. Кто-то даже пытался повторять. В общем, эстрадный балет рулит. Натанцевавшись до того, что пересохло в горле, Катя и Ольга отошли в сторону. Кто-то из парней уже сбегал в ресторан «Космос», принесли пива и газированной воды, ящики и коробки стояли тут же, возле мотоцикла Артура. Катя подхватила две бутылки, одну передала Ольге.

– Даже не думала, что твоя музыка вызывает такой ажиотаж, – похвалила Ольга.

Пока подруги наслаждались газированной влагой, к ним подошёл Рашид Абдулин.

– Катя, с тобой можно поговорить наедине? – спросил Рашид.

Екатерина Рашида знала давно, относилась к нему по-дружески. Абдулин учился с братом Мишкой с первого класса. Она кивнула головой, и они отошли так, чтобы их никто не подслушал.

– Рашид, у тебя появились секреты, которыми хочешь поделиться? – улыбнулась Екатерина.

– Катя, предлагаю тебе дружбу, – помолчав минуту и набираясь смелости, предложил Рашид.

– Дак мы, итак, с тобой дружим. Разве нет? – Екатерина засмеялась и взъерошила волосы на голове Рашида.

Взъерошить волосы Катя могла только брату и его приятелям Рашиду и Юре. Такое повелось с самого детства, примерно со школьных времён. Так Екатерина выражала своё расположение к пацанам. Не все, во дворах барака, достаивались такой чести.

– Ну это понятно... Я о другом... Хочу предложить, как парень с девушкой, – всё же выдавил из себя Абдулин, жутко смущаясь и краснея.

О том, что сильно нравится Рашиду, Екатерина, естественно, догадывалась. Но строить какие-либо интимные отношения, в данное время, она не планировала. Музыка, вот то, что занимало все её мысли. Но и обижать парня она не хотела. Рашид ещё в школе дрался, заступаясь за Катю, хоть ему порой доставалось по полной. Екатерина заметила, что Рашид за последний год здорово изменился. Занимаясь боксом, он окреп, стал шире в плечах. Видимо появились деньги, одеваться Абдулин стал модно, видно, что на нём дорогие вещи, явно с «тучи»³. Имелся небольшой минус, Катя не испытывала влечения к Рашиду, как к объекту противоположного пола. Относилась, как к хорошему другу, тем более он младше её на два года. Да и вообще, не планировала каких-либо серьёзных отношений в принципе, нет у неё сейчас на это времени. В то же время, надо как-то сказать об этом парню, чтобы его не оттолкнуть от себя совсем.

– Предлагаю тебе крепкую дружбу, пока ты не подрос, – улыбнулась Катя.

– Дружбу? – растерянно произнёс Рашид.

– Ну да. Ты подрастёшь, повзрослеешь, сможешь осознать, так ли я тебе нужна. Да и у меня учёба в консерватории и музыка. Тебя наверняка заберут служить в армию. Хотя могу предложить тебе такой вариант. Станешь чемпионом, мы обязательно об этом поговорим серьёзно. А пока могу быть тебе лучшим другом, обещаю, – Катя погладила Абдулина по щеке, а потом дотянулась и поцеловала его в щёку, от чего парень покраснел ещё сильнее.

– Я согласен, буду ждать твоего решения, – как-то тихо произнёс Рашид, что Катя еле расслышала.

– Будь моим рыцарем, без страха и упрёка, а я буду твоей дамой сердца, – засмеялась Екатерина, вновь дотянулась и поцеловала в щёку Рашида повторно.

Не дожидаясь, что парень ответит, Екатерина вернулась к подругам, и они вновь включились в танцы.

Июнь 1976 год. Виктор Егоров. Эпизоды.

Опытное производство, на котором сейчас трудился Виктор Павлович Егоров, разместили недалеко от проходной, со стороны улицы Космонавтов. Чтобы разместить цеха нового производства, освободили несколько капитальных строений складов, с паровым отоплением. Производство чемоданов за год оправдало себя, часть продукции пошла на экспорт. Кроме этого, шили сопутствующие товары: ранцы для школьников, заплечные сумки для женщин, поясные сумки, новые рюкзаки для туристов. Цеху пока не присвоили номер, именовался, как «опытное производство». Со временем поступило предложение шить джинсы, джинсовые костюмы, джинсовые сарафаны и юбки. Эту идею Виктору Павловичу подал сын Миша.

– Пап, ничего сложного, берёте готовую импортную джинсу, просто копируете, с небольшими изменениями, чтобы на мировом рынке не предъявили претензии за пиратские копии. А ещё лучше пригласить специалистов из США, правда тогда придётся платить за франшизу, – такими словечками давил на отца Михаил.

Виктор написал руководству завода рациональное предложение. Честно сказать не ожидал, что одобрят. Однако руководство хорошо подумали и согласились. Внутренний рынок требуется заполнять качественными товарами, тем более прозвучал лозунг «борьба с дефици-

том». Виктор получил назначение, его перевели из технологов в заместители начальника цеха. Установили швейные машины и прочие сопутствующие механизмы в швейном производстве. Набрали сотрудниц, швеи, закройщики и технологи. Так что забот прибавилось. В мае пошла первая продукция, которая имела хороший спрос, пока на внутреннем рынке. В начале июня, Виктора Павловича вызвали к генеральному директору завода. В кабинете генерального находились главный инженер и секретарь парткома завода. Егорова пригласили присесть к столу для совещаний. Честно сказать, Виктора Павловича удивил вызов. Если вопросы по производству, то есть начальник цеха Хомутов Михаил Афанасьевич, с которым Виктор дружит много лет.

– Проходи, Виктор Павлович, есть лично к тебе два вопроса. Но начну с приятных новостей. Руководством завода принято решение подать представление на то, чтобы тебя наградить орденом. Партком нас в этом вопросе поддержал. Не просто так тебя отмечаем. Рационализаторские предложения от тебя поступают регулярно, несомненная польза во всём этом просматривается. Опять же валюту начал зарабатывать завод, хотя в это мало кто верил. В общем достоин. В Москве нас поддержали. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР тебя представили к государственной награде, «Ордену Трудовой Славы 3-й степени». Сам орден ещё не получили, но вручим в ближайшие дни. Так что поздравляю, Виктор Павлович, – такую речь, можно сказать торжественную, произнёс Кондратов.

– Служу Советскому Союзу, – встав с места, произнёс Егоров, он был явно растерян, что вызывало смех у присутствующих.

– По совокупности посчитали, Виктор Павлович, – добавил Кондратов.

– Я вроде ничего такого особенного не сделал, – скромно ответил Егоров.

– Да только за предложение по строительству домов, уже стоит давать орден. Ты знаешь, что экономия составит не менее двадцати процентов. Дома новой серии будут строить не только у нас, но и в Москве, Ленинграде, – высказался Варначёв.

– Если не возражаете, я перейду ко второму вопросу. Непорядок, Виктор Павлович, что ты не состоишь в партии. Пиши заявление на кандидата в члены КПСС, а осенью мы отправим тебя на учёбу в Высшую партийную школу, – высказался секретарь парткома завода Аверин.

Дома возникал такой вопрос, об этом говорила Галина, жена Виктора. Да и друг Михаил Хомутов, намекал, что пора бы вступить в партию. Так что Виктор Павлович упираться не стал, прямо в кабинете генерального директора написал заявление. А рекомендации написали главный инженер и сам директор. Поговорили ещё некоторое время с секретарём партийного комитета завода, он объяснил, что после партийной школы, Виктора поставят в резерв, чтобы он числился в составе кандидатов руководителей завода.

Вечером, во время семейного ужина Виктор Павлович поделился радостью с семьёй.

– Витя, это же здорово, что по достоинству оценили твои трудовые успехи, – обрадовалась Галина.

На радостях жена достала «чекушку» водки, у неё всегда в запасе имелся алкоголь.

– Могла бы бутылочку коньяка выставить, чтобы обмыть орден, – проворчал Виктор.

– Как вручат тебе орден, тогда и выставлю. А вообще-то, в субботу поедem к маме, в посёлок Санаторный, там и обмоем с отцом. Так что пользуйся моей добротой сейчас, а то и эту «чекушку» заберу, – безапелляционно заявила Галина.

– Пап, а когда тебе орден на грудь повесят? – спросила дочь Катя.

– Не повесят, а вручат. Сказали, дня два-три, привезут из Москвы, тогда и вручат в цехе, в торжественной обстановке.

– Ордена Славы трёх степеней приравняются к герою Социалистического труда, – блеснула Галина своими знаниями.

– Придумаю что-нибудь новаторское, глядишь ещё наградят. Если сам не смогу, малой поможет, – произнёс довольный Виктор.

– Мне не сложно, надо будет что-то такое-эдакое придумать, – засмеялся сын Михаил.

– Осталось только мне орден получить и маме. И будет у нас семья орденосцев, круто получится, – восхищённо произнесла Катя.

– Тебе орден «Сутулова» присвоят, ты же много трудишься. Заодно народное звание «Пиликалки на скрипке», ну или на чём ты там ещё пиликаешь, – съязвил Михаил над сестрой.

– А тебе дадут, в следующий раз, орден «Книжного червя». Брр, аж противно, – не осталась в долгу перед братом Катя.

– Да хватит вам. Господи, когда они повзрослеют? – возмутилась Галина, прекращая спор детей в зародыше.

Виктор же сидел и улыбался, наслаждаясь любовью к своей семье. А на душе было тепло и приятно.

Июнь 1976 год. Ребята с нашего двора. Эпизоды.

С наступлением сезона для мотоциклистов, Волков, Абдулин и Карпенко каждый вечер стали кататься на сборища рокеров. Обычно фанаты двухколёсной техники собираются возле «Космоса», но порой выезжают за город, где есть хорошее покрытие дороги, чтобы устроить гонки на короткие расстояния. У Сашки Волков завязались серьёзные отношения с Леной Першиной, каждый день он стал брать подругу с собой. А может Саня просто влюбился, в таком возрасте юноши часто попадают в романтические сети. Когда рокеры устраивают вечеринки возле ресторана «Космос», всегда приезжает Егорова со своей подругой. В один из таких вечеров, Екатерина подошла к Юрику и подала кассету. Заодно объяснила, что на кассете новые записи, удачного совмещения классической музыки и жёсткого рока. Карпенко сразу же спросил по поводу продаж, таких записей. Егорова тут же перевела стрелки на своего брата. Юрию не надо два раза предлагать, если есть возможность заработать. С кассетой он сразу подошёл к Артуру Кузнецову.

– Артур, надо поставить вот эту запись, – заявил Юра, помахав перед Кузнецовым кассетой.

– Как и положено крутой рок, чётко отражающий жизнь мотоциклистов, – засмеялся Карпенко.

Артур взял кассету и было уже собрался вставить в магнитофон, как его остановил Юрик.

– Кузнец, ты у аппарата головку протри, моя запись – первая копия, смотри не попорти плёнку.

– В душу мне плюнуть хочешь? У меня аппарат чисто японский, так что не нагоняй волну. Можешь быть спокоен, как в танке, – успокоил Юрия Артур.

Вскоре зазвучала музыка. И какая это была музыка, что-то необычное. В большинстве своём, рокеры увлекались музыкой рок-исполнителей, желательно западных групп, потому что в СССР только-только рок-музыканты начинали делать свои первые шаги, да и то в тени. Власти не приветствовали рок-музыкантов. А запретный плод всегда сладок. Потому молодёжь тянулась к рок-композициям. Но в этот раз, вся собравшаяся на тусовку молодёжь, услышали совсем другой рок. Это был хэви-метал, но в то же время звучала скрипка, которая совсем не портила композиции, наоборот придавала некую новизну к музыке. Танцевать под такое звучание было здорово, так что большинство сразу перешли к танцам. Особенно отличались Егорова и её подруга Каверина, одно слово – профессионалки. Танец, который исполняли девушки недавно стал входить в моду в Свердловске. Егорова этот танец называла «шафл», Юрик сам спрашивал её об этом. Красиво танцуют, здесь ничего не скажешь. Карпенко и сам стал потихоньку учиться так танцевать, да и не только он один. Многие пытались подражать, хотя не у всех получалось. Юра стоял возле Артура и с интересом смотрел, как танцуют Егорова и Каверина, пока его не отвлёк вопрос Артура.

– Дашь переписать? – спросил Артур.

– Что? А, ты за кассету спрашиваешь. Нет, Артур. Но можешь купить, полтос и я тебе привезу столько экземпляров, на сколько твой кошелек может раскрыться, – ответил Юрик.

– Полтинник? Да ты сдурел, «хохол»? Для своих мог бы скинуть малость, за три червонца я готов взять, – попытался сбить цену Артур.

– Артур, такой музыки нет ни у кого, ты сейчас слушаешь то, что невозможно купить. Только у меня, а это называется монополия. Так что полтос, не меньше. Заметь, такую цену я тебе, как брату родному даю. Если будешь продавать, можешь накинуть ещё червонец сверху, а то и два, заработаешь на хлеб с маслом, – улыбнулся Карпенко.

Артур уже успел хорошо узнать Юрика, если сразу ценник не скинул, то уговаривать пацана бессмысленно.

– Сколько можешь дать коробок завтра? – перешёл на деловой тон Артур.

– Десяток. Тебе же не нужна плохая запись? Но десяток завтра закину к тебе домой, в обед, не раньше, – ответил Карпенко.

– По рукам, – согласился Артур.

Артур Кузнецов даже не сомневался, что такую музыку у него будут брать значительно дороже, особенно фанаты рок-исполнителей.

Договорившись обо всём с Кузнецовым, Карпенко отошёл от него. Сначала двинулся к Волкову, который стоял возле совет «хонды», поправлял зеркала заднего вида на руле. Рядом с ним не было Ленки Першиной, она танцевала в толпе.

– Саня, завтра до обеда надо накрутить десять копий, – обратился Юра к другу.

– Какие композиции? – спросил Волков.

– То, что сейчас звучит от «передвижной дискотеки» Артура, – ответил Юра.

– До двух часов дня сделаю, к этому времени заскакивай. Хотя этот рок можно писать для поездов. Где только Егоровы берут такую классную музыку, неужели Катюха сама пишет?

– Ты как вчера родился, будто не знаешь, что Катя музыку пишет. А для поездов писать надо, в этом ты прав, попробуем там продавать. Надо бы с Михеем поговорить, чтобы ещё кассет чистых заказал, – произнёс Карпенко.

Карпенко осмотрелся и увидел Рашида, который стоял чуть в стороне, явно расстроен чем-то. Хотя гадать не потребуется, у Рашида был разговор с Екатериной. Абдулин говорил другу, что хочет признаться Егоровой в своих чувствах. Юрик в этом вопросе не понимал товарища, гуляй пока молодой. Карпенко направился к другу, чтобы поддержать его или предложить как-нибудь развлечься.

– Ну что, братуха, не срослось с Катюшей? – осторожно спросил Юрик.

Карпенко по-настоящему считал Абдулина другом, без дураков. Абдулин платил Юрию тем же. Рашид покивал головой, помолчал, но всё же ответил.

– Предложила дружбу. Говорит подрасти, стань чемпионом, тогда поговорим, – грустно ответил Рашид, так как действительно был расстроен.

– Мой батя говорит, что душевные страдания от женщин, нужно лечить в объятиях других баб. Поехали завтра к нам, в Нагорное. Тётька Тамара уже заскучала по тебе. Ну или давай сегодня девок склеим, а ночевать опять же в Нагорное, там сейчас только бабушка моя, она точно возражать не станет. Особенно после того, как мы ей водочки или винца привезём, – предложил Карпенко.

Абдулин поморщился, вздохнул и пошёл к своей «хонде». На душе скребли кошки. Он думал о том, что скорей бы уехать в спортивный лагерь, тренировки точно помогут отвлечься от грустных мыслей.

Глава 3.

Июнь 1976 год. Свердловск. Михаил Егоров.

В субботу, после пробежки и зарядки, я сбежал за байком. Завтракали рано, Катька дрыхнет, после вчерашней тусовки. Я не поехал на сборище рокеров, работал над книгой допоздна. Сестра появилась после двенадцати, ныла, пока я не согласился прокатиться с ней до гаража. А сегодня родители собрались к деду с бабушкой.

– Миша, может с нами поедешь? – не унималась мама, пытаюсь меня уговорить.

– Нет, мам. Мне действительно надо быстрее закончить шестую часть «Воин в темноте». Так что вы там и без меня обойдётесь.

– Ну хорошо. Я сварила суп с лапшой и курицей, есть котлеты, сыр и колбаса, так что голодными не останетесь, – согласилась мама, после третьей попытки меня уговорить.

Минут через тридцать они уехали. Я же вновь засел за книгу, поработал час, как меня отвлёл звонок телефона. Я не сразу пошёл отвечать на вызов, надеялся, что звонок разбудит сестру, но увы. Катя принципиально не собиралась просыпаться, хотя могла и проснуться, но ленится идти к телефону. Я ругнулся, и пошёл к телефону в коридоре. Звонил «хохол».

– «Михей, привет. Можешь подскочить к Сане? Я сейчас у него, надо бы поговорить».

– «А тебе чего не спится? Ещё и девяти часов нет», – удивился я, глянув на часы.

– «Я же сейчас с Рашидом по утрам бегаю. Разогнал сон на пробежке, короче жду у Волкова».

Во дела. Юрик похоже не только курить бросил, но и бегать по утрам начал. Интересно, что на него так влияет? Наш с Рашидом пример, или он чем-то в своём хоре заболел? Я вернулся в комнату, с тоской посмотрел на печатную машинку. Вздыхнул и начал одеваться. Сашка Волков живёт недалеко, можно минут за пять до него добежать, но я поехал на байке. Возле Сашкиного подъезда стоит «хонда» и «ямаха», я поставил свой байк рядом, накинул противогонный трос и потопал в квартиру Волковых. В комнате Сани добавилось аппаратуры.

– Ты что ли свою аппаратуру привёз? Кстати, где Рашид? – спросил я у Карпенко.

– Ага. Надо срочно новый альбом записывать, что твоя сестра дала, – ответил Юра.

– Катя? А что за альбом? – заинтересовался я.

– Во дают, живут в одной квартире, а он не знает какую музыку его сестра пишет. А Рашид сегодня на тренировку ускакал, сразу после утренней пробежки, – воскликнул Карпенко.

Я прислушался к музыке, которую сейчас копировали, взял коробку от кассеты. Фломастером было написано «Time Forward» и «Heavy Metal and violin». Хорошо, что я учу английский язык, так что название альбома перевёл, как «Хэви-метал и скрипка». Прислушиваясь к музыке, сообразил, что действительно не слышал таких композиций у сестры. Звучит жёсткий рок, но в то же время скрипка выводит совсем на другой уровень исполнения. Да скорость совсем другая, музыка более динамичная. В этом времени я ещё не слышал такой, даже на «виниле», который привозил из Москвы. Может стоит записать, да Лисину Сергею отвезти? Почему бы и нет, парень хороший, грампластинки мне достаёт.

– Саня, запишите для меня кассету, увезу в подарок одному человеку, – попросил я Волкова.

– А чего в подарок? – возмутился «хохол»

– Юра, не всё меряется деньгами. Человек нам «винил» достаёт, при чём такой, который не купишь на барахолке. За «блат» тоже порой платить приходится, не всегда деньгами, напоминай и не забывай, – дал я совет Юрику, на что он только сморщился и ничего не стал говорить.

Я посидел послушал Катины композиции. Вот честное слово, ни разу, даже намёком не помогал сестре. Это в её голове что-то такое рождается. На мой взгляд, она рок-музыкан-

тов обгоняет лет на десять. Не побоюсь сказать, что всех мировых музыкантов. Это же какой талант, в прошлой жизни, сестра похоронила в себе, став музыкальным работником. М-да, есть чему радоваться.

– Михай, твоя сеструха сказала, что все вопросы по продажам с тобой решать, – прервал мои мысли Карпенко.

– Понятно. Сейчас пока мне отдаёте. Я их Кате передам, она с деньгами связываться не хочет. Но в конце июня, мы можем оба уехать в ГДР. Так что нашу долю будете отдавать моей матери, не отцу, а именно маме, – сразу стал я давать инструкции.

– Да ладно! Точно в ГДР едешь? – удивлённо воскликнул Юра, а Сашка открыл рот.

– Точней не бывает. У нас вызовы. Меня немецкое издательство вызывает, хотят сделать перевод моих книг. Ну а Катю на гастроли приглашают, точнее весь коллектив, – ответил я.

– Слушай, Михай, привези что-нибудь от немцев, – сразу включил свою корысть Юрик.

– Чего я тебе привезу, на какие шиши? Если и дадут суточные, то копейки, ничего путевого не купишь. Всё что у них продают, можно у нас на «туче» купить. А обменных пунктов там нет, рубли на марки не поменяешь. Не сомневаюсь, что нас из КГБ сопровождать будут. Если какой сувенир попадётся, да денег хватит, то привезу, – охладил я пыл «хохла».

– Миха, свяжись с Владивостоком, кассеты нужны, – сменил тему Юра.

– У вас же много было, – удивился я.

– Ещё полторы тысячи есть, – ответил Саня, так как чистые кассеты мы хранили у него.

– Если Катюшина музыка резво пойдёт, то на лето может не хватить, – резонно заметил Юра.

– Договорились, сегодня постараюсь связаться. Контакты по приёму и расчёту на Сашку переведу, у него телефон домашний есть, – согласился я.

Дождавшись копию Катиного альбома, я собрался домой, книгу никто за меня не напишет. Почти полтора часа потратил, на разговоры и запись копии.

Поднявшись домой, обнаружил, что сестра встала, хлопчет на кухне. Наверное, завтрак себе готовит. Я прошёл сразу на кухню присел за стол. Катя посмотрела на меня, хмыкнула.

– Мама и папа с ночёвкой уехали? – спросила Катя.

– А как по-другому? Батя в бане будет париться, наверняка орден с дедом обмоют, – ответил я.

– Есть будешь? Глазунью на тебя пожарю, котлеты разогрею, – предложила сестра.

Я глянул на часы, которые висят на стене кухни. Время уже к обеду близится. Прислушался к своему организму. Организм считает, что есть надо всегда, при любой возможности.

– Не откажусь. Скажи-ка мне, сестричка. Как так получается, что я не знаю про твой альбом «Heavy Metal and violin»? – спросил я сестру.

– Ты не спрашивал. К тому же, мы скрываем от Софьи такую музыку, она рок не любит. Считает, что я должна заниматься больше классическим кроссовером. Уехав в Москву, задачи нам нарезала. Мне следует проработать Чайковского, так что буду заниматься «Лебединым озером» и «Щелкунчиком», – ничуть не смутившись, ответила сестра.

– Если честно, Катя, музыка крутая получилась. Такого на Западе наверняка нет, хотя точно утверждать не стану, – решил я похвалить сестру.

– Спасибо, малой. Встречная просьба, довези меня до гаража.

– Ну начинается. Ты скоро мне на шею сядешь, да ножки свесишь, – возмутился я.

– Не будь занудой, девушки не станут любить, – заявила сестра, выставляя на стол еду.

Спорить я с сестрой не стал. Спорить с Катей, только время терять, всё равно она окажется правой. Мы поели, я отправился работать в свою комнату, пара часов у меня есть, пока сестра раскачается.

Но толком поработать сегодня мне не суждено. Печатал часа полтора. В комнату вошла Катя, она почти оделась, занесла телефонный аппарат, благо у нас провод длинный, можно таскать по всей квартире.

– Тебя вызывает Смольный, – произнесла сестра, поставив телефон на стол.

Я поблагодарил Екатерину, взял трубку. Кто бы это мог быть, в выходной день?

– «Алло. У телефона Егоров», – произнёс я.

– «Здравствуй, Михаил. Беспокоит Москва, Эммануил Григорьевич», – раздался голос помощника генсека.

– «Здравствуйте, Эммануил Григорьевич, рад вас слышать».

– «Миша, тебе нужно прилететь в Москву, желательно к понедельнику. Из ГДР приехал представитель издательства «Aufbau Verlag» Фридрих Ланге. Обязательно с кем-то из твоих родителей, так как ты несовершеннолетний. С нашей стороны буду представители МИД и «Совинкниги», а также представитель от Союза Писателей СССР, твоё присутствие обязательно». – выдал мне информацию Цуканов.

– «Хорошо, я буду, Эммануил Григорьевич», – ответил я, соображая, кого бы из родителей прихватить с собой.

– «Есть утренний рейс, сразу по прилёту позвони мне. Возможно, я поприсутствую, чтобы не было никаких задержек с тобой. До встречи».

– До свидания, Эммануил Григорьевич», – ответил я и повесил трубку на аппарат.

Я задумался, надо бы съездить в Санаторный, сообщить родителям, что кто-то из них должен поехать со мной в Москву. При чём вылетать следует завтра или на утреннем рейсе. В мою комнату снова вошла Катя.

– Малой, поехали, довезёшь меня до гаража, – сестра встала в проёме двери, ожидая моей реакции.

– Поехали, горе луковое, – вздохнул я, вновь отодвигая пишущую машинку.

До гаража я сестрицу довёз, а вот открывать ворота отказался. Пусть привыкает сама, может отстанет от меня, хотя сам я в это не верю. Катя выкатила «хонду» из бокса гаража и завела двигатель.

– Ты сейчас во дворец? – спросил я.

– Сначала за Ольгой заеду, потом во дворец. А вечером рванём на озеро Флюс. Нас Артур Кузнецов пригласил, сегодня пацаны там будут раков ловить, обещали угостить, – ответила Екатерина, надевая шлем на голову.

Я вздохнул. Вот у человека, казалось бы, всего три увлечения в жизни, музыка, танцы и мотоциклы. Но ведь умудряется же наслаждаться жизнью. Гараж Катя закрывать не стала.

– Эй, а гараж кто закроет? – крикнул я вслед отъезжающему мотоциклу.

Но Катя только помахала мне рукой. Вот же вредина. Я закрыл ворота гаража, после этого поехал в Санаторный.

Оказалось, что в Санаторный приехали не только мои родители, но и Шишовы, тётя Маша и дядя Валера. Поздоровался со всеми, обнял бабушку и деда.

– Что-то случилось, Миша? Ты же хотел поработать с книгой? – сразу забеспокоилась мама.

– Мам, да ничего не случилось, все живы здоровы. Катя укатила на репетицию, а я вот к вам. Мне звонили из Москвы, нам с тобой надо быть в понедельник утром, в Москве, – начал я объяснять маме, в чём причина моего приезда.

– Молодец какой. Растёшь, Мишутка, раз на тебя именно приглашение присылают, – сразу похвалила меня тётя Маша.

– Да как же с утра-то? Мне ведь с работы отпроситься надо бы, не делается так быстро, – Мама сразу стала переживать.

– Успокойся, Галя, оформят тебе отгул на два дня. Я утром свяжусь с Леонидом Фёдоровичем, объясню ему причину, он мужик с пониманием, – успокоила маму тётя Маша.

– Миша, возьми мой паспорт, знаешь, где документы лежат, и свой. Поезжай в кассы аэрофлота, там от Горкома всегда бронь должна быть, купишь билеты. А то сейчас лето, наверняка с билетами проблема, – дала мне задание мама.

Я кивнул головой и пошёл посмотреть, как продвигается строительство нового дома. А ничего такой домик получается. Мансардный этаж на две спальни и что-то типа холла. Внизу гостиная, кухня большая, можно сказать почти столовая. Три комнаты, наверное, спальни, да две комнаты для гостей. В общем приличный домино. В гостиной будет стоять камин. Поставят три печи, хотя отец планирует в доме сделать электрический котёл для отопления. На том, что следует сложить печи, настаивают дед с бабушкой, подстраховываются. Рядом с домом поставят большую террасу, чтобы летом чаи гонять, самовар у деда есть, большой и медный. Я сходил посмотрел, как дед расположил клетки с кроликами. Обрастают хозяйством. В гараже дед ставит свой мотоцикл, здесь же у него мастерская, даже станочки деревообрабатывающие есть. Вечером будет пьянка, обмоют орден отца, хотя сам орден вручат только на неделе. Пока мужики говорят на свои темы, подслушал, что к концу месяца отец получит новую машину. Я помню, что нашего «москвича» просил продать отец Рашида, дядя Роман. Ещё немного покружил по участку, да засобирался домой, по уважительной причине, мне над книгой работать надо. Задерживать меня никто не стал, попрощался со всеми и укатил в сторону дома.

Остаток субботнего дня трудился над книгой. Вечером вернулась Катя со своей подружкой Ольгой Кавериной. Обе девушки заглянули в мою комнату.

– Малой, мы тебе варёных раков привезли. Цени, как твоя старшая сестра о тебе заботится, помни об этом всегда, – заявила сестра.

Я оторвался от своих фантазий, посмотрел на девушек, которые уселись на мой диван.

– Раки – это хорошо. Только твою «хонду» в гараж ставить не стану, даже не надейся. Мне над книгой работать надо, а вы мне мешаете, – ворчливо отозвался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.